

Հարգելի՛ ընթերցող.

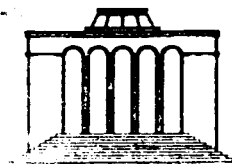
ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԳԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Գ. Ս. ԱԲՐԱՀԱՄՅԱՆ

Г. С. АБРАМЯН

ԶՈՐԱՎԱՐ ԲԱՂՐԱՄՅԱՆ

ПОЛКОВОДЕЦ БАГРАМЯН

ՀՀ ԳԱԱ «ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ» ՀՐԱՏԱՐԱՎՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1997

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГИТУТЮН» НАН РА
ЕРЕВАН 1997

УДК 941 (479.25)•
ББК 63.3(2Ар)712.8/722:78
Б 146 а

*Печатается по решению ученого совета
Института истории НАН РА*

Ответственный редактор
доктор исторических наук Г. М. ГЕГАМЯН

Книгу рекомендовал к печати
доктор исторических наук Н. А. ТАВАКАЛЯН

АБРАМЯН Г. С.

Б 146 Полковник Баграмян (Отв. ред. Г. М. Гегамян); НАН РА. Ин-т истории.—Ер.: Изд-во «Гитутюн» НАН РА. 1997—131 с.

Работа посвящена 100-летию со дня рождения прославившего себя в двух мировых войнах XX в. Маршала Советского Союза Ивана Христофоровича Баграмяна.

В книге освещены основные вехи жизни и боевой деятельности полковника Ивана Христофоровича Баграмяна, а именно: специальная и военная учеба, служба в царской, а затем Красной Армии, участие в первой и второй мировых войнах. Его глубокие военные знания, организаторские способности наиболее ярко проявились в годы Великой Отечественной войны.

Освещена также послевоенная служба И. Х. Баграмяна на многих ответственных должностях, вплоть до заместителя министра обороны СССР, а также в разных сферах государственной и общественной жизни.

Рассчитана на широкий круг читателей.

А 0503020913 Без объявл. ББК 63.3(2Ар)712.8/722:78
703(02)—97

© Издательство «Гитутюн» НАН РА. 1997.

ВВЕДЕНИЕ

О жизни и боевой деятельности Маршала Советского Союза Ивана Христофоровича Баграмяна как в Армении, так и за ее пределами опубликовано большое количество книг, военно-исторических исследований. Последние помещены во много- и одготомных изданиях по истории войн и военному искусству, энциклопедиях и энциклопедических словарях. Его боевая деятельность освещена в мемуарах полководцев и военачальников о событиях второй мировой войны, особенно в Великой Отечественной.

Масштабы данной работы не позволяют охватить все подробности военной службы, государственной и общественной деятельности полковника, прожившего 85 лет, более 60 из которых он посвятил службе в Вооруженных Силах СССР.

Память об И. Х. Баграмяне, его соратниках и всех защитниках отчизны с течением времени не только не тускнеет, а становится еще более светлее, ярче и незабываемой.

По оценкам соратников и современников, Иван Христофорович Баграмян был сильным и волевым, имел обширный кругозор военных знаний, полководческий талант и богатый практический опыт в руководстве войсками. Он уверенно чувствовал себя на любой должности, без колебаний принимал решения и настойчиво добивался претворения их в жизнь, уважал мнение

ние товарищей и подчиненных, был внимателен к их нуждам и запросам, словом, являлся воплощением мудрости и требовательности, честности и последовательности во всех делах.

Достоверность теоретических выкладок И. Х. Баграмяна, как правило, подтверждались во многих проведенных им операциях на юго-западе, западе советско-германского фронта и на северо-западе СССР, а затем и на севере Западноевропейского театра военных действий.

Древняя армянская земля испокон веков рождала, деляла и чтит несметное число выдающихся национальных общественных, государственных деятелей и полководцев, так называемых столпов общества, в их числе маршал И. Х. Баграмян. Армянский народ всегда хранил их в памяти как вдохновляющие символы верной ориентации, надежды, борьбы и побед, ибо, как верно сказано: «Будущее принадлежит не нам, а грядущим поколениям. Наша проблема—оставить им мир в лучшем состоянии, чем мы его приняли от своих предков»¹. Классик армянской литературы О. Туманян утверждал: «Издавна говорится, что история—это светоч, который каждый народ должен держать в руках, чтобы не сбиться в дороге»².

В работе мы использовали опубликованные документы, материалы Центрального архива РФ, периодическую печать и др. Но все же за основу взяли воспоминания маршала И. Х. Баграмяна, изложенные в мемуарах, особенно в его обобщенной последней книге «Так шли мы к победе»³.

¹ «Литературная газета», 9 сентября 1987 г.

² О. Туманян. Избранные произведения. Т. 11, М., 1960, с. 248.

³ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе. М., 1988.

Читавшие мемуары маршала, вероятно, заметили, как он подробно излагает историю боевых действий руководимых им войск с возвеличиванием в них начальников, товарищей и подчиненных, а там, где повествование доходит до собственных новаторских начинаний в операциях, оригинальных и приоритетных решений, а также использования новых форм и методов действий войск, он из-за скромности, не совсем «раскрывается», видимо, предоставляя это полководцам, военачальникам и историкам...

Накануне Великой Отечественной войны будущий Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, зачитывая вслух понравившуюся ему выдержку из 18-томной военной энциклопедии И. Д. Сытина, удивленно воскликнул: «Вы только послушайте, что сказано о генерале Ермолове*...»⁴, а будущий Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов в унисон вставил: «Не то, что пишется теперь в энциклопедиях... Родился, учился, участвовал, награжден, умер...»⁵ Справедливое ироническое замечание военачальника учтено при изложении текста данной работы

В конце книги имеются сокращения, примененные в тексте.

* Ермолов А. П. (1777—1861), русский генерал от инфантерии (пехоты) и артиллерии. Участник войны 1805—1807 гг. с Францией. С 1816 г. командовал отдельным Грузинским (позже Кавказским) корпусом, одновременно был послом России в Иране в 1827 г. (см. Военно-энциклопедический словарь. М., 1986 (далее—ВЭС), с. 253.

⁴ «Красная звезда», 17 ноября 1989 г.

⁵ Там же.

ЖИЗНЬ, УЧЕБА, ВОЕННАЯ СЛУЖБА, БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Иван Христофорович Баграмян родился 2 декабря 1897 г. в армянском селе Чардахлу Закавказской Елизаветпольской* губернии Российской империи, в семье рабочего-железнодорожника. В 1907 г. он поступил и в 1912 г. окончил двухклассное с 5-летним сроком обучения Елизаветпольское железнодорожное училище № 19. В том же 1912 г., сдав вступительные экзамены, он поступил и закончил Тбилисское техническое железнодорожное училище со сроком обучения в нем 11 месяцев.

В мае 1915 г. И. Баграмян был принят на работу и назначен на должность техника-практиканта 9-го участка службы железнодорожного пути, а в октябре того же года он добровольно вступил в ряды русской армии. Служба его первоначально проходила в должности рядового маршевого конного эскадрона** пограничного отряда до начала 1916 г., затем он был направлен в 116-й запасной батальон, дислоцированный в грузинском городке Ахалцихе, на границе с Турцией. Здесь И. Баграмян вместе с другими воинами прошел полный

* Елизаветполь, название древнего города Гянджи в 1904—1918 гг. Гянджа, или Ганжа, название г. Кировабада до 1804 и в 1918—1935 гг. и позже.

** Маршевое подразделение во время войны, временное воинское формирование, отправляемое на фронт для доукомплектования частей и подразделений действующей армии личным составом.

курс боевой подготовки и был направлен на Кавказский фронт и включен в состав войск экспедиционного корпуса* генерала Баратова, действовавшего на территории Ирана и Турции.

И. Баграмян боевое крещение получил в боях против турецких войск, действовавших на территории Ирана. Его смелость, отвага и военная смекалка были замечены и достойно оценены. По ходатайству командования экспедиционных войск, он был направлен на учебу в Тбилисскую школу прапорщиков. В конце 1916 г., после ее окончания, молодой офицер** в должности командира стрелкового, а затем—конно-пулеметного взвода Армянского стрелкового полка выполнял боевые и специальные задания в Иране, в районе озера Урмия.

Весной 1918 г. турецкие войска в районе Александрополя вторглись на территорию Армении и стали развивать наступление с целью выхода в Араратскую долину и захвата Еревана. Против войск турецкой 36-й пехотной дивизии, численностью около 10 тыс. аскеров (воинов), из коих до 1500 башибузуков***, выступила

* Экспедиционный корпус, объединение из состава экспедиционной армии России, переброшенный на территорию Ирана для овладения и удержания районов (объектов), оказания помощи союзным войскам или выполнения военно-политических задач (см. Советская военная энциклопедия. Т. 1, М., 1976 (далее—СВЭ), ст: «Армия экспедиционная», с. 26).

** Прапорщик русской армии до 1917 г. был младшим офицером только в военное время (Военно-энциклопедический словарь. М., 1986 (далее—ВЭС, с. 538).

До 1935 г. командиры различались по занимаемым должностям. Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 29.9.35 г. были установлены персональные воинские звания для офицерского состава, а 7 мая 1940 г.—генеральские звания.

*** Башибузуки (от тюрк. баш-голова, бузук или бозук—бешеный), т. е. солдаты иррегулярных формирований турецкой конницы. Они использовались как военизированная стража в районах Османской империи и позже. Занимались и грабежами.

усиленная 2-я Армянская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора М. Силикова, которая завязала бои с противником у местечка Сардарapat. Наступление турок вдоль железной дороги Александрополь—Ереван сдерживал 1-й Армянский конный полк, в составе которого действовал конно-пулеметный взвод младшего офицера И. Х. Баграмяна. Примечательно и то, что во время отражения наступления, а затем и преследования отходящего противника вдоль железной дороги южнее Сардарапата и станции Аракс тот же конный полк во взаимодействии с обходящим отрядом К. Гасанпашяна сыграл важную роль в нанесении ударов по флангам и тылам турецких войск и в изгнании их за пределы Армении.

На этом было завершено участие молодого И. Баграмяна в сражениях на Кавказском фронте в годы 1-й мировой войны, если не считать многократные подъемы полка и других частей по тревоге и переброске их на те или иные беспокойные участки армяно-турецкой границы. «Лишь осенью 1922 г.,—писал И. Х. Баграмян,—наш 1-й Армянский конный полк получил возможность заниматься плановой учебой в условиях мирного времени».¹

За умелые действия при уничтожении и преследовании противника из окрестностей Сардарапата, надежное прикрытие участка госграницы, а также усердие по службе командир конно-пулеметного взвода младший офицер И. Х. Баграмян был выдвинут на более высокую должность—командира конно-пулеметно-

¹ Фотоальбом. Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян. Ереван, 1987. Автор-составитель А. Гаспарян, Художник Г. Мнацаканян (далее—Альбом).

го эскадрона, а в 1924 г.—командира того же Ленинградского конного полка.*

С целью совершенствования знаний и практических навыков по новой высокой должности И. Х. Баграмян осенью 1924 г. был направлен на учебу в Ленинградскую высшую кавалерийскую школу со сроком обучения 2 года. Характерным было то, что учебные группы комплектовались по должностным категориям обучающихся. И. Баграмян, как и многие видные командиры РККА, входил в особую группу командиров полков и выше.

На формирование твердого характера, широкого военного кругозора, а также приобретение твердых командирских навыков повлияло то, что в особой группе Ленинградской высшей школы вместе с И. Баграмяном обучались будущие Маршалы Советского Союза А. И. Еременко, Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, видные генералы-военачальники П. П. Романенко, Я. С. Савельев, С. П. Синяков, В. И. Чистяков и другие, многие из которых имели гораздо больше опыта в командовании частями и соединениями, а также в ведении боевых действий в 1-й мировой и гражданской войне в России.

По признанию маршала Ивана Христофоровича Баграмяна, он многому научился в окружении названных выше командиров.

Особо отметим то, что мягкость и скромность в поведении и духовные и душевные качества, общительность, уважение к товарищам по учебе, глубокие знания и решительность в достижении цели И. Баграмяна не в меньшей степени повлияли на сокурсников. Эта

* В русской, а затем и в Красной Армии до 29.9.35 г. командиров называли по занимаемым должностям.

пронизанная уважением к друг другу дружба не прерывалась до конца жизни многих из них.

После окончания Ленинградской высшей кавалерийской школы И. Х. Баграмян вернулся в свой родной кавалерийский полк, который уже входил в состав Интернациональной Кавказской кавалерийской бригады, которой командовал комбриг И. В. Тюленев (будущий командующий войсками Закавказского военного округа, Южного и Закавказского фронтов в ВОВ). Кроме Армянского, в состав бригады входил также Грузинский кавалерийский полк, а с победой Советской власти в республиках Закавказья все национальные части края вошли в состав единой Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА).*

Армянским конным полком уже в составе созданной Армянской (с 1935 и 1936 гг. соответственно имени К. Е. Ворошилова и 76-й Краснознаменной) стрелковой дивизии² И. Х. Баграмян командовал с 1924 по 1931 годы. Ввиду того, что он в последней характеристике был аттестован на выдвижение на должность командира кавалерийской бригады, его в том же 1931 г. направили в Москву на 3-месячные курсы усовершенствования высшего командного состава Красной Армии.

После окончания 5-го по счету учебного заведения страсть к учебе вынудила И. Х. Баграмяна в том же году поступить и в 1934 г. окончить в Москве основной общевоинской командно-штабной факультет Академии им. М. В. Фрунзе с назначением его начальником штаба кавалерийской дивизии имени М. Ф. Блино-

* РККА—официальное наименование армии в 1918—1946 гг., а с 1946 г. ее официальное наименование—Советская Армия (см. СВЭ, т. 4. М., 1977, с. 419).

² Краснознаменный Закавказский. Тбилиси, 1981, с. 100—101.

ва* из состава корпуса им. Котовского Киевского особого военного округа¹. Он проработал с декабря 1935 г. до 1936 г. В это время Баграмян был кандидатом на более высокую должность. Однако у него имелась возможность поехать на учебу в только что созданную в Москве Академию Генерального штаба. Он опять предпочел учебу. В 1936 г. поступил и в 1938 г. окончил и эту высшую академию РККА. В ней вместе с Иваном Христофоровичем учились будущие маршалы и крупные военачальники: А. И. Антонов, А. М. Василевский, Л. А. Говоров, Н. Ф. Ватутин, М. В. Захаров, П. А. Курочкин, В. В. Курасов и другие. За достигнутые успехи в учебе И. Х. Баграмян в соответствии с должностью в звании полковника⁴ был оставлен в академии старшим преподавателем кафедры тактики высших соединений. Здесь он, наряду с преподавательской работой, совместно с генералом Кирпичниковым разработал по курсу оперативного искусства важную проблему по теме: «Действия конно-механизированной группы в наступательной операции войск фронта»⁵, которая была использована как учебное пособие. Его основные положения с успехом были использованы в годы ВОВ.⁶

Полковник И. Х. Баграмян, имея глубокие знания и практические навыки службы в войсках, в Академии Генштаба более 2-х лет повышал оперативно-тактическую подготовку будущих командиров соединений и

¹ Блинов Михаил Федорович в 1919 г. командовал конной группой войск. После его гибели группа была реорганизована во 2-ю кавдивизию им. М. Блинова.

² См. СВЭ, т. 1, с. 357.

⁴ И. Баграмяну звание полковника было присвоено в 1935 г. на основании Постановления СНК СССР от 29.9.35 г.

⁵ См. Мартын Мержанов. Солдат, генерал, маршал. М., 1974, с. 14.

⁶ ВЭС, с. 350.

объединений, офицеров и генералов штабов и служб. совершенствовал их знания и навыки по организации и проведению операций, умению твердого управления войсками в сложной динамичной обстановке, оперативного обеспечения и материально-технического снабжения сражавшихся войск и др.

К великому сожалению, по субъективным причинам оснащенность и обеспеченность вооруженных сил страны далеко отставали от уровня таковых германской армии, ведущей уже боевые действия в Западной Европе, имевшей совершенно другие качества и иные принципы ведения боевых действий...

Наконец, после получения 7-го по счету и 3-го высшего образования, Иван Христофорович сделал верный и судьбоносный выбор—службу в войсках с целью проверки многих теоретических концепций и трактовок на практике в жизни и военной деятельности войск. По этому поводу он обратился к бывшему сокурснику по Ленинградской высшей кавалерийской школе, а в 1940 году уже командующему войсками КОВО генералу армии Г. К. Жукову. В конце лета 1940 г. Иван Христофорович был назначен начальником оперативного отдела штаба 12-й армии. В сентябре того же года он прибыл в Киев и представился Г. К. Жукову.

Последний рассказал начоперу 12-й армии о предстоящем в декабре 1940 г. совещании в Москве с руководящими составами Наркомата обороны, видов вооруженных сил, военных округов по теме: «О характере современной наступательной операции» должен выступить он, что на совещании будет присутствовать И. Сталин и другие. После достаточно ясной вводной части командующий округом, обращаясь к И. Баграмяну, дружески спросил: «Ты, насколько я знаю, четыре года в стенах Академии Генерального штаба и

Учился, и преподавал в ней... Догадался захватить с собой академические разработки?...»⁷ Получив утвердительный ответ, Г. К. Жуков оживился: «Ну вот, можешь в подготовке доклада»⁸ и стал излагать И. Баграмяну свои основополагающие установки, а именно: все должно строиться на учете реальных возможностей наших войск; успехи немцев на Западе заставляют задуматься; у нас пока нет крупных механизированных объединений; наши мехкорпуса находятся в стадии формирования, а война может вспыхнуть в любую минуту; мы не можем строить оперативные планы с учетом того, что будем иметь через 1,5—2 года; мы должны учиться воевать с умным и сильным противником... Все эти указания Г. Жукова, естественно, легли в основу готовящегося И. Баграмяном доклада. Но об этом ниже.

Оперативный отдел 12-й армии И. Баграмян возглавил с октября 1940 г.

Чтобы иметь представление о довоенной подготовке комсоставов РККА, И. Баграмян приводит убедительный пример. Когда он на одном из командно-штабных учений, на котором присутствовал Г. К. Жуков, предложил командующему 12-й армией осуществить прорыв обороны противника на узком участке фронта и добиться здесь тройного превосходства в силах и средствах над противником, последний нервно возразил: «Если мы нанесем главный удар на узком участке, значительные силы противника останутся без нашего воздействия».⁹ Стало очевидным, что командующий армией (!) находился еще во власти давно изжившей себя «линейной тактики» времен гражданской войны. Теория и

⁷ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе. М., 1988, с. 8—13.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

практика глубокой операции. разработанные в начале 30-х годов, не были привиты войскам до ВОВ,¹⁰ а смелые предложения новаторов, таких, как И. Баграмян, отвергались. Более того, не учитывался характер и размах операций в начавшейся второй мировой войне.

Имея высокий уровень оперативной подготовки, И. Баграмян, наряду с ознакомлением с войсками, степенью подготовки офицеров штабов соединений и объединений, с подчиненными оперативного отдела контролировал частичные передислокации войск в новые районы на фронте сотен километров. Однако в оперативном отделе 12-й армии ему долго работать не пришлось.

Приказом наркома обороны СССР полковник И. Х. Баграмян был выдвинут по службе и назначен на должность начальника оперативного отдела (позже управления) Киевского особого военного округа.

Под новый 1941 г. Иван Христофорович прибыл в Киев и приступил к исполнению своих прямых обязанностей в самом крупном и наиболее сильном военном округе, в котором в то время было четыре армии, с началом войны—еще две, а с августа и позже—еще 10 общевойсковых армий.¹¹ Округ прикрывал юго-западное направление страны на протяжении 860 км.¹² К сожалению, большинство соединений не были укомплектованы по штатам военного времени.

* * *

В декабре 1940 г. в Москве на совещании руководящего состава РККА, на основе докладов военачаль-

¹⁰ ВЭС, с. 196—197.

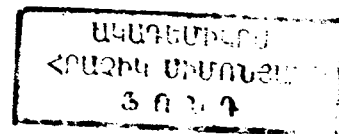
¹¹ Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., 1985 (далее—ВОВЭ), с. 821.

¹² И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 30—31.

ников (в т. ч. Г. К. Жукова), ЦК ВКП (б), учитывая сложную международную обстановку, пришел к выводу о *возрастающей угрозе со стороны фашистской Германии.*

Пока командование войсками округа находилось в Москве, И. Х. Баграмян провел плодотворную работу по подготовке к проведению в январе 1941 г. плановых сборов руководящего состава округа в духе требований и выводов, сделанных на московском совещании, а также указаний командующего войсками округа Г. К. Жукова, с учетом резко изменившейся международной обстановки. Как было ранее запланировано, сборами должен был руководить Г. К. Жуков. Однако в начале января он был назначен на должность начальника Генерального штаба РККА. Новым командующим войсками округа стал генерал-полковник М. П. Кирпонос. Но эта перестановка нисколько не изменила ранее намеченного плана.¹³ На сборах руководящего состава округа с пространном докладом, уже в должности начальника Генштаба, выступил Г. К. Жуков, в котором он, в частности, выдвинул следующие принципиальные и довольно решительные выводы: на земле полыхает пожар новой войны, в сферу боевых действий втягиваются глубокие тылы воюющих государств, *угроза войны все больше нависает над нашей страной*, главным нашим потенциальным противником является фашистская Германия. Военные действия немцев ошеломили мир, главную роль в победах фашистской армии сыграли авиация, танковые и моторизованные соединения в их тесном взаимодействии. Немецкая армия хорошо оснащена и приобрела солидный боевой опыт, сражаться с таким противником будет нелегко. Раньше мы полагали, что

¹³ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 23.

для прорыва вражеской обороны достаточно будет полурного-двойного превосходства над ним на участках главных ударов. Теперь же *решено* подобное превосходство иметь по всей полосе наступления войск, а на участках прорыва—многократное, т. е. подтвердил мысль И. Х. Баграмяна, высказанную им на командно-штабных учениях 12-й армии. В то же время Г. К. Жуков предостерег от двух тенденций в суждениях начсостава, а именно: *первая*—вредность в рассмотрении современной войны через призму гражданской войны и непонимание значения массированного применения авиации и танков; *второй*—«шапкозакидательство» или «урпатриотизм», не учитывая реальные возможности нашей армии вообще состояние войск и страны в целом. Свой доклад Г. Жуков завершил так: к войне надо готовиться со всей серьезностью, ранее разработанная теория глубокой операции себя вполне оправдала и будет доминирующей и ввиду того, что война может начаться внезапно, призываю всех присутствующих к повышению бдительности и боевой готовности войск.¹⁴

Этот знаменитый доклад Г. К. Жуков, в составлении которого принимал участие И. Х. Баграмян, опровергает домыслы военно-политического руководства страны, твердившего о якобы внезапном нападении фашистской Германии на СССР. Вся подготовка Германии к войне на антисоветской основе происходила почти открыто и на виду всего мира, не говоря уже о тревожных сигналах, подаваемых всеми видами разведки страны и армии.

При этом вероломства было предостаточно, а *внезапности*—нет! В соединениях округа знали о готовящемся нападении Германии на СССР, но *Москва не*

¹⁴ См. там же, с. 24.

давала им добро для приведения войск в боевую готовность и занятия ими имевшихся оборонительных рубежей.

Укажем и то, что понятие «подготовка к войне» во все времена включало в себя идеологическую, политическую, дипломатическую, экономическую, техническую и чисто военную подготовку. Поэтому нельзя согласиться с бытовавшим понятием о том, что Германия начала подготовку к войне во второй половине 1940 г. Да, это была «чисто военная подготовка», а всякая прочая—шла сразу же после поражения Германии в первой мировой войне и подписания «Версальского мирного договора 1919 г.», после чего «пошла» политика травли Германии на СССР и примирения с нею западных стран на антисоветской основе.¹⁵

Вот почему фашистская Германия, несмотря на все запреты, предусмотренные Версальским договором, занимала не только тяжелое вооружение, но и армады бронетанковых и моторизованных войск, мощные военно-воздушные силы! Попустительство и помощь западных стран очевидны, которые в свою очередь не представляли, к каким последствиям могло привести усиление и победа фашистской Германии... Они спохватились значительно позже...

Руководители СССР во главе со Сталиным, который по словам профессионалов-военных «слабо разбирался в вопросах военной стратегии и еще хуже в оперативном искусстве»,¹⁶ проявили трусость и не могли видеть, что творилось по ту сторону советской границы. Виктор Суворов в своей книге пишет о том, что у Сталина якобы «все было продумано и подготовлено к

¹⁵ См. История России. XX век. М., 1996, с. 411—455.

¹⁶ Там же, с. 425.

вторжению»¹⁷ на территорию, на которой находились германские войска. И далее: «Ни один диктатор не может сравниться со Сталиным в умении заметить следы личного участия в преступлениях».¹⁸

Несмотря на то, что фашистская Германия начиная с 1938 по 1940 гг. оккупировала почти всю Западную Европу, включая Францию, и готовилась к нападению на СССР, в последнее время навязываются идеи об обоюдной ответственности Германии и СССР за развязывание войны. В этом отношении «широкое распространение получила версия Виктора Суворова (Резуна) о Советском Союзе как главном виновнике войны...»¹⁹ Кроме того, «обвинения В. Суворова, направленные в адрес только СССР, явно тенденциозны и фактически ничего не объясняют. Подготовка Советского Союза и Германии к борьбе за господство в Европе вполне понятна и естественна. Однако автор «Ледокола» (Виктор Суворов.—Г. А.) осуждает действия СССР, но склонен оправдывать действия Германии. Вряд ли можно считать подобный двойной стандарт объективным подходом».²⁰

Российская историография верно определяет факт неподготовленности СССР и его вооруженных сил к ведению боевых действий к 1941 г., тем более с могущественной в то время фашистской Германией.

Нам кажется, что Виктор Суворов свои выводы извлек из неправильно понятого им решения Политбюро ЦК ВКП (б), принятого в ночь на 22 июня 1941 г.

¹⁷ Виктор Суворов. Ледокол. День «М». М., 1994, с. 343.

¹⁸ Там же, с. 381.

¹⁹ История России. XX век. М., 1996, с. 285; Виктор Суворов. Ледокол. День «М». М., 1994, с. 343.

²⁰ История России. XX век, с. 286.

которое гласило: «...При возникновении угрозы войны правительство своевременно отдаст приказ о подготовке к нанесению по агрессору ответного удара с целью отражения нападения и перенесения боевых действий на территорию противника (курсив мой.—Г. А.)»²¹, что, на наш взгляд, является естественным для завершающего этапа всякой большой войны. Можно только сожалеть, что советские вооруженные силы перенесли боевые действия на территорию фашистской Германии лишь в 1944 г.

Вторая же цитата из книги В. Суворова об «умении Сталина заметить следы» также особых эмоций не вызывает, ибо не только это, но и многое другое о нем уже общезвестно.

Книга Виктора Суворова «Ледокол. День «М»» наряду с отмеченным выше содержит много объективных и полезных положений, однако она страдает в главном, а именно: в непризнании того очевидного и неоспоримого факта, что слабо вооруженная и недостаточно подготовленная Красная Армия в течение четырех военных лет была основной (а в первые три года единственной) преградой на пути фашистского «шествия» и что взоры всего мира были обращены именно на нее. Об этом в годы ВОВ восхищенно говорили и писали президенты, премьер-министры, ученые, писатели, журналисты всего мира.²² Прошлое нужно переосмысливать, но не растаптывать его.

С первого же дня пребывания в округе И. Х. Баграмян стал скрупулезно изучать план прикрытия госграницы, найдя много изъянов и архаичности в поня-

²¹ Там же, с. 419.

²² Величие подвига советского народа. Зарубежные отклики и высказывания 1941—1945 годов о Великой Отечественной войне. М., 1985.

ниях «охрана госграницы» и «начальный период войны». Он доложил об этом новому командующему КОВО. Однако последний, как ни странно, ретроспективно рассуждал так: «...С момента объявления мобилизации до начала активных действий крупных сил на границе пройдет некоторое время. В первую мировую войну это время измерялось неделями, в современных условиях оно, безусловно, резко сократится. Но всё же несколькими днями мы будем, очевидно, располагать».²³

Как видим, даже командующий войсками округа пользовался давно устаревшими положениями. Он под «начальным периодом войны» подразумевал *объявление войны* противником и проведение им мобилизации. В его памяти сохранились растянутые по времени начальные периоды в войнах: франко-прусской—19 суток; в первой мировой войне на Западном фронте—15—16, а на русско-германско-австрийском фронте—18—21 сутки?²⁴ «Следовательно—заключал командующий,—для прикрытия госграницы можно выделить минимум имеющихся у нас сил, чтобы остальными маневрировать...»²⁵ Он поучал начопера И. Баграмяна следующим образом: если на нас нападут, мы должны немедленно организовать ответный удар. Тщетно пытался полковник И. Баграмян вывести командующего из глубокого заблуждения. Он предлагал командующему в составе *эшелона прикрытия* иметь столько сил, чтобы они могли отразить *первый мощный удар противника*, притормозить его на первых порах, *сохранить единство* (а не разорванность) *обороны* и под прикрытием всей этой оборонительной системы подтянуть и развернуть подошед-

²³ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 27.

²⁴ СВЭ. т. 5, с. 554—558; ВЭС, с. 481, РТАГС, № 6, с. 32.

²⁵ См. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 27.

шие резервы для нанесения контрударов, измотать противника и перейти в контрнаступление. К сожалению, командующий был тверд, уверен в своих «знаниях» и неумолим. Хуже того, он приказал начоперу И. Баграмяну «доработать» план прикрытия госграницы с таким расчетом, чтобы в резерве осталось возможно больше сил.

Самым тревожным было то, что план прикрытия госграницы постоянно уточнялся, изменялся в духе указаний командующего округом, который, к великому сожалению, до начала войны так и не был утвержден Генштабом РККА.²⁶ Более того, в округе проводились многочисленные опытные учения с целью определить организацию и составы всех типов дивизий, сроки готовности для которых, как ни парадоксально, были Генштабом страны определены до осени 1941 г. (!). **Война сорвала планы реорганизации войск.**

В то время, когда все признаки готовящейся войны были *явны*, в КОВО стали проводить кое-какие оборонительные мероприятия и частичные перемещения войск, а из Москвы с тревогой запрашивали: на каком основании части укрепрайонов заняли предполье? Такие действия, мол, могут спровоцировать немцев на «вооруженное столкновение». Однако начальник штаба округа генерал-лейтенант М. П. Пуркаев и начопер И. Х. Баграмян многочисленными настойчивыми докладами все же убедили московское руководство в том, что до начала войны остались считанные дни. Наконец 15 июня был получен «робкий и осторожный» приказ, требующий, начиная с 17 июня, все пять стрелковых корпусов второго эшелона округа выдвинуть ближе к границе. На подготовку к маршу корпусам дава-

²⁶ См. там же, с. 34.

лось 2—3-е суток, а выход в назначенные им районы должен был завершиться, как ни странно, 26—30 июня 1941 г.!

В связи с ухудшением обстановки 19 июня 1941 г. нарком обороны СССР приказал создать фронтовое управление и к 22 июня разместить его в Тернополе. Однако война застала полковника И. Х. Баграмяна при выдвижении им колонны штаба к названному месту назначения. Такова была, вкратце, предыстория войны, в которой пребывал будущий полководец при службе в штабах 12-й армии и Киевского особого военного округа, а с началом войны — Юго-Западного фронта.

Оборона советских войск формально носила «маневренный характер». Она не имела в полном объеме заранее подготовленных оборонительных рубежей, заблаговременно занятых войсками, а также достаточного количества вооружения.

Оперативное построение армий состояло из одного эшелона и резерва в составе одного-двух полков, а в редких случаях — одной стрелковой дивизии, что, естественно, не соответствовало ни надежному ведению обороны, ни осуществлению наступления.

Оборона армии с началом войны не выдержала испытаний и при первом же массированном ударе противника развалилась, а войска, потеряв управление, отходили, оказывая противнику сопротивление лишь на участках, занятых нашими войсками.

Именно с этого тяжелого лихолетья начался долгий путь-одиссея суровых испытаний для полковника И. Х. Баграмяна, а главное осознание того, что все происходящее вокруг войск в корне отличалось от принятой в государстве военной доктрины, стратегических концеп-

ций, выработанных в войсках, штабах и учебных заведениях.

И. Х. Баграмян, конечно, давал себе отчет и в том, что прежние теоретические выкладки не могли в полной мере ответить на все вопросы начавшейся войны, а на его долю, как метко заметил писатель, выпадет «обязанность первым докладывать командованию фронтом об удачных и неудачных боях, о «танковых клиньях», о превосходящих силах противника. Он больше представлял себе ход сражений, чем знал о нем».²⁷

Оперативный отдел фронта, которым руководил И. Баграмян, был центром, где происходили сбор, обработка всех данных оперативной обстановки на огромных пространствах местности, состояния и положения противоборствующих сторон. На основе их оценки готовились расчеты, необходимые для принятия командованием решения. Не менее трудоемкой обязанностью было доведение решений командования фронтом до всех исполнителей и организация контроля.

И. Баграмян, благодаря своим благородным личностным качествам, общительности, чуткости к запросам подчиненных и сослуживцев, большому чувству ответственности за порученное ему дело, быстро вжился в коллектив огромного штаба, вошел в эффективные контакты со всеми отделами, начальниками родов войск и служб, организовал с ними взаимодействие и изо всех сил старался согласовать совместные усилия ради общего дела. Вот почему из-за особо важной роли оперативного отдела его начальник одновременно являлся заместителем начальника штаба фронта, а штабом руководили: до и с началом войны — генерал-лейтенант

²⁷ Мартин Мержанов. Солдат, генерал, маршал, с. 14—15.

М. А. Пуркаев, а с июля 1941 г.—генерал-майор В. И. Тупиков.

Несомненный интерес представляют высказывания маршала Г. К. Жукова о причинах просчета в определении сроков нападения Германии на СССР. Он писал о том, что И. В. Сталин хорошо понимал, какие тяжелые бедствия могла причинить Советскому Союзу война с таким сильным врагом, как фашистская Германия. Отсюда стремление Сталина к предотвращению войны. «Сейчас у нас в поле зрения,—писал он,—особенно в широких, общедоступных публикациях (а были и недоступные.—Г. А.), в основном факты предупреждений о готовящемся нападении на СССР, о сосредоточении войск на наших границах и т. д. Но в ту пору, как это показывают обнаруженные после разгрома фашистской Германии документы, на стол к И. В. Сталину пошло много донесений совсем другого рода».²⁸

Отправленными группами советской агентурной разведки правдивыми данными о готовности Германии к нападению И. Сталин пренебрегал, а его подручный Л. Берия менее чем за сутки до начала войны угрожал разведчикам: «В последнее время многие работники поддаются на наглые провокации и сеют панику. Секретных сотрудников «Ястреба», «Кармена», «Алмаза», «Верного» за систематическую дезинформацию стереть в лагерную пыль как пособников международных провокаторов, желающих поссорить нас с Германией. Остальных строго предупредить».²⁹ Такова была правда и о войне, и о документах.

Сталин с трибуны XVI съезда ВКП (б) изрекал: «Сколько раз я вам говорил,—делайте, что хотите, но

²⁸ «Правда», 22. 6. 91 г.

²⁹ Там же.

не оставляйте документов, не оставляйте следов».³⁰ Г. К. Жуков выше говорил именно о подобных документах. Маршал А. М. Василевский писал: «...Жесткая линия Сталина не допускать того, что могла бы использовать Германия как повод для развязывания войны, оправдана историческими интересами... Родины. Но вина его состоит в том, что он не увидел, не уловил того предела, дальше которого такая политика становилась не только ненужной, но и опасной...».³¹ Далее: руководители военного ведомства народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, начальник Генерального штаба генерал армии Г. К. Жуков, «видя концентрацию войск противника на наших границах, ясно представляли, что за этим последует, и пытались переубедить главу правительства, пребывающего в плену своих ложных военно-политических прогнозов. Но в условиях режима личной власти принятие важнейших решений зависело не от профессиональных, а от узкого круга кремлевских политиков».³²

В то же время Г. К. Жуков о непосредственных организаторах отпора врагу писал: «Надо отметить большую собранность и великолепные организаторские способности начальника штаба фронта М. А. Пуркаева и начальника оперативного отдела штаба фронта И. Х. Баграмяна, проявленные ими в этой очень сложной обстановке первого дня войны».³³

Таким образом, И. Х. Баграмян прилежно учился, добросовестно работал, добровольно вступил в ряды

³⁰ Виктор Суворов. Ледокол День «М», с. 381.

³¹ «Социалистическая индустрия», 24 мая 1987 г.

³² История России. XX век. М., 1996, с. 418—419.

³³ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1971, с. 241.

русской армии, в годы первой мировой войны сражался на Кавказском фронте против турецких войск, позже командовал подразделениями и частью, окончил три высших военно-учебных заведения, был начальником штаба дивизии, старшим преподавателем Академии Генерального штаба РККА, а накануне Великой Отечественной войны продолжил службу в войсках КОВО в должности начальника оперативного отдела армии, а затем и округа.

И. Х. Баграмян со знанием дела усердно создавал по всей службе условия для проявления подчиненными инициативы и самостоятельности в выполнении должностных обязанностей, обучал прилежности в поисках нового и совершенного, пробуждал в их умах «искры» современных теоретических и практических решений оперативных задач, облегчавших выполнение решений по управлению войсками командованиями округа (фронта), объединений и соединений.

Его глубокие знания, добрый нрав до и с началом войны могли бы оказать большую помощь на юго-западном направлении страны. Однако обстоятельства сложились таким образом, что с одной стороны, верхи брали слабая современная подготовка командного состава и недостаточная оснащенность и обеспеченность войск всем необходимым, а с другой—не только войска КОВО, но и вся Красная Армия не были готовы к отражению неожиданного нападения мощных подвижных войск противника, поддержанных крупными силами военно-воздушного флота на всех трех стратегических направлениях страны.

ОДИССЕЯ И. Х. БАГРАМЯНА НА ЮГО-ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Истари взоры многих завоевателей Западной Европы были прикованы к несметным богатствам России. Чтобы не запутаться, не расчлениться и не утратить силу удара войск на огромных ее просторах, их расчеты были просты—разгром российских войск осуществить в короткие сроки, вошедшие в военный лексикон как «молниеносная война». В годы, еще предшествующие первой мировой войне, бывший начальник генштаба германской армии генерал-фельдмаршал А. Шлиффен разработал теорию военных действий вооруженных сил в быстротечной войне, в которой предусматривалось в течение двух недель овладеть Францией, а затем в кратчайшие сроки разгромить Россию. Однако ввиду неверной оценки немецким командованием мобилизационных возможностей России и стойкости ее войск план А. Шлиффена провалился. Не учитывая всего этого, Гитлер и его генштабисты постоянно изучали историю России и опыт войны против нее, особенно в период наполеоновской войны, чтобы не повторить ошибок Наполеона. Но и Гитлер сильно ошибся!

С началом войны на базе Киевского особого военного округа 22.6.41 г. был создан Юго-Западный фронт, которым командовали: генерал-полковник И. П. Кирпонец (июнь—сентябрь 1941 г.), Маршал Советско-

го Союза С. К. Тимошенко¹ (сентябрь—декабрь 1941 г.) и др.

Кроме того, для координации боевых действий фронтов постановлением ГКО от 10.7.41 г. были образованы главнокомандования трех стратегических направлений, в том числе Юго-Западного. Главными командующими ЮЗН были назначены: Маршал Советского Союза С. М. Буденный, а с сентября 1941 г.—Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. В состав Юго-Западного направления входили: Юго-Западный фронт (весь период своего существования), Южный фронт (с 24.12.41 по 1.4.42 гг.). В оперативном подчинении ЮЗН до апреля 1942 г. находился Черноморский флот.

Юго-Западное направление было упразднено 19.5.1942 г.²

В истории войн все моменты, обороты и события взаимосвязаны. С первых же дней войны связь штаба Юго-Западного фронта со штабами армий прервалась, и долгое время не удавалось восстановить ее и выявить обстановку. К тому же многие силы армий находились в движении и подвергались частым нападениям вражеской авиации, несли потери далеко еще до вступления в сражения.

После вторжения немецких войск на территории СССР развернулись крупные танковые сражения под Дубно, Луцком, Ровно. В течение недели шло одно из крупнейших танковых сражений Великой Отечественной войны.³ Вражеские войска впервые получили здесь яростный отпор.

Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер отмечал, что Гитлер, как он за

¹ См. ВЭС, с. 838.

² См. СВЭ, т. 8, М., 1980, с. 622.

³ См. История второй мировой войны, т. 4, М., 1974, с. 42.

вил 4 июля, все время старался поставить в адское положение русских, которые практически проиграли войну, а сам Гальдер, впадая в другую крайность, говорил, что «кампания против России выиграна в течение 14 дней»,⁴ однако после указанного выше танкового сражения он уныло записал: «...Группа армий «Юг» медленно продвигается вперед, к сожалению, неся значительные потери.⁵ В составах 11-й и 16-й танковых дивизий уцелело до 40% танков...»⁶

Как противник, так и советские войска несли большие потери.⁷ Последние, особенно артиллеристы, постоянно ощущали недостаток в боеприпасах. Издавна в армии бытовала притча о военачальнике, прервавшем подчиненного на словах: «У меня имеется двадцать причин для объяснения поражения: во-первых, не было снарядов, во-вторых...» «Хватит!—прервал подчиненного начальник,—хватит и первой причины!...»⁸

И все же, упорное сопротивление и контрудары советских войск надолго задержали наступление вражеских войск левого крыла группы армий «Юг», а это вынудило немецкое верховное главнокомандование привлечь против войск ЮЗФ значительную часть сил и средств группы армий «Центр», прервавшей наступление на московском направлении.⁹

⁴ Военно-исторический журнал (далее—ВИЖ), 1992, № 1, с. 96; Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, с. 28, 34, 38.

⁵ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, М., 1971, с. 28, 34, 36, 38, 41, 47.

⁶ См. там же.

⁷ Там же.

⁸ «Известия», 7 декабря 1986.

⁹ См. СВЭ, т. 4, М., 1977, с. 162.

Во второй половине июля—начале августа ЮЗФ во взаимодействии с войсками ЮФ сорвал попытки противника разгромить советские войска на Правобережной Украине. Противник спешил занять столицу Украины. Командующий фронтом М. П. Кирпонос, зная уже о смелости и организаторских способностях И. Х. Баграмяна, направил его в штаб Киевского укрепрайона с задачей разработать меры по усилению обороны Киева, и наладить взаимодействие с полевыми войсками.

Ставка ВГК 19 августа приказала отвести войска ЮЗФ за Днепр, а на ее западном берегу удерживать лишь Киев.¹⁰

Главком направления, не зная действительной обстановки на фронте, требовал и поучал: «Нужно не отбиваться... а самим бить противника... Избегайте булавочных уколов... наносите удары мощным кулаком...»

Несмотря на отсутствие полных данных о противнике, изреженности боевых порядков войск, И. Х. Баграмян с обязанностями по организации взаимодействия между подразделениями укрепрайонов и полевыми войсками справился, ибо начиная с 11 июля по 9 сентября оборона Киева стойко выдержала удары превосходящих сил противника.

За глубокую оперативно-тактическую подготовку организаторские способности, проявленные в организации Киевской оборонительной операции Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 12 августа 1941 г. И. Х. Баграмяну было присвоено очередное воинское звание «генерал-майор».

¹⁰ См. там же.

¹¹ ВОВЭ, с. 333—334; И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 148; ВЭС, с. 752, 758.

Еще в ходе организации обороны Киева гитлеровцы на Центральном фронте, форсировав верховье Днепра, продвинулись на восток, создав угрозу правому крылу ЮЗФ, войска которого в конце августа с трудом переправились через Днепр и заняли поспешную оборону по ее левому берегу.¹² Угроза назревала и на левом крыле ЮЗФ, ибо главные силы вражеской группы армий «Юг» (17-я полевая армия и 1-я танковая группа) развернулись вдоль западного берега реки до Днепропетровска, в то время как центр ЮЗФ продолжал удерживать плацдарм, на котором находился Киев.¹³

Реальную опасность на северном крыле ЮЗФ представляло накапливание войск 2-й танковой, 6-й и 4-й полевых армий севернее Киева (у Стародуба), имевших намерение нанести удары в южном и северо-восточном направлениях, а на юге—удары 1-й танковой и 17-й полевой армии—на север, восток и на Ростов.

Эти коренные изменения в обстановке своевременно подметил начальник Генштаба генерал армии Г. К. Жуков и обоснованно доложил И. Сталину. К сожалению, последний этому не поверил. Г. К. Жуков вынужден был покинуть должность начальника Генштаба и принять командование сначала Резервного, а позже Западного фронтов.

Еще 19 августа 1941 г. Г. К. Жуков в телеграмме в адрес ВГК указывал, что *противник временно отказался от ударов на Москву*. Он все свои ударные силы бросит против войск ЮЗН, предлагая основные силы Красной Армии срочно собрать в районе Брянска и

¹² И. Х. Баграмян. Город-воин на берегу Днепра. Ереван, 1967, с. 16—40, 102—113 (на арм. яз.).

¹³ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 86, 104—113.

нанести мощный удар по северному флангу противника. Однако предубежденность Сталина и нового начальника Генштаба маршала Б. М. Шапошникова взяли верх над здравым смыслом Г. К. Жукова, ошибочно полагавших, что с прорывом противника на северном крыле справится недавно созданный Брянский фронт. Однако последний подобными возможностями не располагал. Более того, противник все больше теснил 21-ю армию на юго-восток. Чтобы помочь ей, сюда в срочном порядке была направлена группа генералов, в том числе И. Х. Баграмян, у которого были свои бесчисленные обязанности по всему обширному фронту. А ведь в этой армии были командующий, его заместители, штабные работники, командиры соединений и др., которые лучше справились бы с противником, если бы им в помощь посылали не генералов, а силы, средства и разумные решения!

Все это происходило в то время, когда фронт уже не располагал достаточным количеством танков и самолетов, а гитлеровское командование перебросило сюда дополнительные силы с московского направления и южного крыла группы армий «Юг».

Войска 17-й полевой армии противника юго-восточнее Кременчуга переправились на левый берег Днепра и захватили плацдарм!¹⁴ С. М. Буденный 4.9.41 г. доложил Ставке ВГК об этой угрозе и просил выделить фронту резервы. Ставка на это не среагировала, а главком потребовал от командующего фронтом ликвидировать вражеский плацдарм восточнее Кременчуга.

На помощь командованию 38-й армии туда в срочном порядке выехала группа генералов, в т. ч. начопер И. Х. Баграмян. «Карта И. Х. Баграмяна в те дни

имела необычный вид,—писал М. Мержанов,—на ней не было сплошной линии фронта. Большие и малые «кольца» были разбросаны по ней и говорили о частях, уже попавших в окружение и ведущих борьбу в отрыве от крупных штабов. Читая карту, Баграмян обратил внимание на две особенности первых дней войны: вторжение в глубь территории на правом фланге войск фронта ганковой группы генерала Клейста и особенно тревожившие его удаленность и разбросанность наших механизированных корпусов от района прорыва».¹⁵

Генералы, прибывшие в войска 38-й армии, убедились в бесполезности контратак разрозненных войск, не имевших ни средств поддержки, ни средств сопровождения, в чем вскоре убедилось и командование фронтом. На вопрос командующего 38-й армией: «Что делать, Иван Христофорович?»,¹⁶ последний не уклончиво, а прямо, беря на себя ответственность, что было редкостью в практике войны, ответил: «Контрудар теперь уже не имеет смысла, главное сейчас—попытаться любой ценой ликвидировать прорыв, который ставит под удар весь наш фронт... За Клейстом гнаться бесполезно... Но если мы ударим с флангов и сумеем закрыть брешь, то коммуникации его танковых и моторизованных дивизий будут перерезаны и командованию фронтом легко будет справиться с прорвавшимися подвижными соединениями противника».¹⁷ По признанию И. Баграмяна, его оптимизм не имел оснований, ибо командование фронтом против вражеских армий могло использовать лишь две стрелковые дивизии.

¹⁴ СВЭ, т. 8, с. 624; ВОВЭ, с. 333—334.

¹⁵ Мартын Мержанов. Солдат, генерал, маршал, с. 15.

¹⁶ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 177.

¹⁷ Там же, с. 177—178.

Как же обычно происходил на ЮЗФ процесс выработки решения? Начальник штаба фронта и начальник оперативного отдела И. Х. Баграмян, как правило, стояли на точке зрения *предварительного сосредоточения* войск в определенном районе с целью создания сильной ударной группировки, — хорошо подготовиться через 2—3 дня нанести согласованный со всеми силами мощный удар, а командующий фронтом и член военного совета, как ни странно, требовали немедленных, сиюминутных, неподготовленных частных контрударов по противнику, которые не только не достигали цели, но еще больше ухудшали положение наших войск. По признанию начопера, бывало и так, что гораздо часто брала верх та сторона, на которой находился член военного совета!...

На северном крыле фронта наши войска две недели удерживали натиск 2-й танковой армии Х. В. Гудериана. 9 сентября Ставка ВГК разрешила отвести войска за реку Днепр.

«...Только 15 сентября танки Гудериана и Клейста обходившие Киев с севера и юга, соединились наконец в районе Лохвицы. На обширном пространстве восточнее Киева подверглась окружению примерно одна треть...»¹⁸ сил Юго-Западного фронта.

Главком ЮЗН С. М. Буденный от должности был отстранен, а на его место с 19.9.41 г. был назначен Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

Между тем под мощными ударами противника отступление наших войск на правом фланге фронта началось неорганизованно. Стало очевидным, что в слу-

¹⁸ С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М. 1968, с. 36.

чае своевременного утверждения решения главкома направления Сталин мог бы сохранить тысячи жизней воинов и обеспечить планомерный отход за реку Псел.

К середине сентября танковые войска Х. Гудериана вышли в район Лохвицы, Конотоп, Ромны, в тылы войск ЮЗФ. Почему так вышло? Сам И. Х. Баграмян это относил на счет слабой теоретической подготовки офицеров и генералов до командующих войсками включительно. В училищах и академиях учили главным образом наступать, а обороне, особенно стратегической, уделяли мало внимания, тем более выходу из боя и отступлению. Однако три месяца ожесточенных боев с сильным, хитрым и умелым противником дали нашим войскам и И. Х. Баграмяну гораздо больше поучительного опыта, чем десятилетия подготовки Красной Армии на одном лишь энтузиазме и ура-патриотизме.

В этом разобрались не только советские воины, но и за рубежом. Так, президент США Ф. Рузвельт, верно оценив нарастающую сопротивляемость наших войск, писал: «Русские армии уничтожили и уничтожают больше вооруженных сил врага..., чем все другие объединенные страны, вместе взятые».¹⁹ Далее: «Я пользуюсь... случаем, чтобы выразить свое восхищение отвагой, стойкостью и выносливостью доблестных великих русских армий...»²⁰

В связи с резко изменившейся обстановкой, отсутствием связи со штабом ЮЗФ И. Х. Баграмян попросил разрешения у нового главкома ЮЗН маршала С. К. Тимошенко выехать из штаба 38-й армии в штаб фронта. Главком не только разрешил, но и велел передать командующему ЮЗФ М. П. Кирпону *устный приказ* об

¹⁹ «За рубежом», 1965, № 19, с. 14.

²⁰ Величие подвига советского народа, с. 169.

организации отвода войск за реку Псел. Примечательно то, что как прежний, так и новый главком направления, рискуя немилостью Сталина, брали на себя ответственность на месте решать многие проблемы.

Наделив начопера генерала И. Х. Баграмяна чрезвычайными полномочиями для передачи командующему фронтом важного приказа, главком преднамеренно не закрепил его письменным документом по той причине, что самолет, на котором должен был вылететь И. Х. Баграмян, мог быть сбит противником, а документ попал бы в его руки.

17 сентября начопер прибыл в штаб фронта и доложил комфронтом М. П. Кирпоносу о приказе главкома направления. Естественно, в душе соглашаясь с нужным в данный момент для фронта необходимыми приказом, комфронтом все же, «на всякий случай», уведомил Москву о решении маршала С. К. Тимошенко об отводе войск на известный уже рубеж. Видимо, подумав и оценив действительно невыносимое положение войск фронта и о том, что нельзя же снимать всех главкомов с должностей, Сталин, скрепя сердце, в ночь на 18 сентября разрешил оставить Киевский оборонительный рубеж и переправить часть сил на левый берег Днепра, и ни слова о выводе главных сил на реку Псел! А в войсках это был тот случай, когда в штабе фронта наконец рискнули выполнить приказ главкома направления который больше соответствовал создавшейся тяжелой обстановке.

В ходе почти трехмесячной активной обороны войска ЮЗФ только на рубежах Киевского укрепрайона уничтожили более 100 тыс. вражеских войск.²¹ Героическая борьба по обороне Киева и его окрестностей ока-

²¹ ВИЖ, 1982, № 1, с. 96.

зала большое влияние на развертывание последующих событий под Москвой и на срыв немецко-фашистского плана «молниеносной войны».²² Президент США Ф. Рузвельт о событиях на советско-германском фронте, писал: «Самую существенную помощь, которую мы и другие объединенные нации получили... нужно искать... в миллионах нацистских солдат, убитых, раненых и взятых в плен на русской территории, миллионах, которые уже не смогут сопротивляться нашим войскам в Западной Европе».²³

В ночь на 18 сентября штаб фронта стал выдвигаться на Лохвице двумя обособленными колоннами. Меньшая, которую вел начопер И. Баграмян, должна была двигаться впереди в качестве органа «походного охранения» — для прикрытия основной части колонны штаба фронта. По маршруту движения колонны, руководимая генералом И. Баграмяном, разрасталась за счет отставших от своих частей воинов различных родов войск и специальностей. Выполнив задачу, поставленную комфронтом, И. Баграмян направил офицера связи с докладом к командующему: «Путь свободен!». Каково же было удивление начопера фронта, когда вернувшийся офицер связи доложил ему, что основная часть колонны штаба фронта во главе с командующим ушла в совершенно другом направлении. И. Баграмяну ничего не оставалось, как выполнить «ранее полученный приказ».

Путь группы И. Баграмяна лежал через Сенча, Лучка, Камышня, Мелешки, Червонный Кут, Рашивка, Саранчина долина, вдоль р. Псел и далее в город Гадяч.

²² История Великой Отечественной Советского Союза 1941—1945, т. 2. М., 1963, с. 111.

²³ «Известия», 11. I. 44 г.

Позже ему стало известно, что комфронтом рассчитывал демонстративной атакой его группы отвлечь внимание противника на себя, чтобы двинуть руководимую им колонну в другом направлении. Другой бы экспансивный, человек, как говорится, метал бы «огонь и искры» за подобное «жертвоприношение». Но это было не в духе духовно богатого, скромного и уступчивого И. Баграмяна. Вот его уважительная оценка происшедшего: «Нет, я не мог обижаться на Кирпоноса за то, что он скрыл от меня свой замысел. Это право командующего—не раскрывать перед подчиненными всех карт, тем более когда тому поручается демонстративная атака.—пусть старается изо всех сил, как если бы действовал на направлении главного удара».²⁴ Сколько вложено в эти слова самообладания и благородства!

Отметим и то, что благополучный выход группы И. Х. Баграмяна из запутанной ситуации вовсе не дар фортуны, а плата за усердие и умение выбирать пути и способы для выполнения задачи, результат того, что он имел глубокие знания, навыки, кругозор оперативного и тактического масштабов, которые помогли ему правильно ориентироваться, вести разведку, выбирать маршруты движения (порой труднодоступные) и вне поля зрения противника, а там, где необходимо было, предпринимал отвлекающие действия меньшими силами, а основными достигал поставленной цели.

Последний способ был применен и командующим Юго-Западным фронтом, но, к сожалению, все другие требования военной хитрости и военного искусства, примененные в колонне И. Баграмяна, здесь были упущены.

²⁴ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 202.

Как рассказывает очевидец событий, 20 сентября штаб фронта оказался у хутора Дрюковщина, в 15 км юго-западнее Лохвица, в роще Шумейково. Фашисты атаковали рощу. Командующий М. П. Кирпонос, член военного совета М. А. Бурмистенко, начальник штаба В. И. Тупиков, генералы Е. П. Рыков и другие погибли.

Генерал армии С. М. Штеменко к этому добавил: «...Израненный командующий армией М. И. Потапов и некоторые командиры соединений попали в плен. Уцелевших работников штаба фронта вывел из окружения начальник оперативного управления генерал-майор И. Х. Баграмян».²⁵

В городе Гадяче И. Х. Баграмян получил распоряжение главкома с офицерами оперативного управления срочно выехать в Ахтырку и проследить за переформированием 21-й армии.

В начале октября генерал И. Баграмян прибыл в штаб ЮЗФ, размещенный в Харькове, представился новому начальнику штаба фронта генерал-майору А. П. Покровскому, а затем маршалу С. К. Тимошенко. Последнего больше всего беспокоило положение дел на Брянском фронте. Вечером 6 октября И. Баграмян связался с Генштабом. Выяснилось, что и там ничего не знали об этом. Стало известно, что вражеские войска находились на подступах к Орлу, а это ставило войска ЮЗФ в трудное положение. По просьбе маршала С. К. Тимошенко Ставка ВГК разрешила отвести правобережные армии и выпрямить линию фронта. В то же время на юге танковые войска Э. Клейста подошли к Таганрогу и возникла угроза их прорыва к Ростову. Ставка ВГК потребовала удержать Ростов и прочно закрыть «ворота» на Кавказ.

²⁵ С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, с. 36.

Еще большее беспокойство вызывало положение войск на правом крыле ЮЗФ. Противник здесь находился на дальних подступах к Москве. Ставка ВГК приказала командующему ЮЗФ *как можно больше вражеских сил отвлекать на себя.*

Начальником штаба ЮЗФ был назначен генерал-лейтенант П. И. Бодин в то время, когда Ставка ВГК по непонятным причинам приказала с 17 октября начать отход войск фронта на линию Касторная, Старый Оскол, Новый Оскол, Валуйки, Кр. Лиман и завершить его к 30 октября 1941 г. Это означало оставить Харьков, Белгород, Донецкий промышленный район и отойти на 80—200 км.

У И. Х. Баграмяна появились новые заботы. Он с офицерами оперативного управления должен был не только подготовить директиву, план и графики по отводу войск, но и малочисленным составом днем и ночью контролировать на сотнях километрах растянувшееся дугой фронта передвижение войск, в условиях неясной, резко и быстро меняющейся обстановки, предлагать наиболее выгодные рубежи, направления и полосы отвода войск по времени, а главное—все это документировать.

Еще 10 октября с Южного фронта поступило тревожное сообщение—1-я танковая армия Э. Клейста форсировала р. Миус и устремилась на Ростов, а 17 октября прорвалась в полосу 9-й армии и овладела Таганрогом. В срочном порядке сюда была переброшена 56-я Отдельная армия, войска которой заняли рубеж в 25 км западнее Ростова.

К 2 ноября был намечен отход войск ЮЗФ на рубеж: Касторное, Старый Оскол, Кр. Лиман. В это время на юге, у Ростова, положение наших войск несколько стабилизировалось.

Генерал И. Баграмян, тщательно изучив и оценив обстановку, пришел к выводу—что условия для наших войск изменились настолько, что ЮЗФ может закрепиться значительно западнее рубежа, указанного Ставкой ВГК, а это улучшило бы положение советских войск и избавило бы их от изнурительного отхода и неоправданных людских и материальных потерь, а главное—еще больше выиграли бы наши войска в морально-политическом плане. Выиграли бы и офицеры оперативного управления И. Баграмяна, разбросанные по армиям и корпусам для выполнения различных нелегких поручений.

Мнение И. Баграмяна о закреплении рубежа значительно западнее установленного Ставкой ВГК разделили начальник штаба и главком ЮЗН.²⁶ Однако для этого нужно было заручиться поддержкой Ставки ВГК, т. е. ее разрешение. К счастью, мысль И. Баграмяна понравилась и в Москве. Разрешение поступило 28 октября, а войска фронта перешли к обороне рубежа: Тим, Балаклея, Изюм, по р. Северский Донец до Ямполья. Наконец наши войска совместили «несовместимое». *Наступил поворот в умах и настроениях людей, а также в боевых действиях ЮЗФ. Они перешли от состояния отходящих в состоянии обороняющихся и наносящих ответные удары, в чем, естественно, сыграли решающую роль верные идеи И. Баграмяна.*

Что же происходило на московском направлении? 5 и 6 декабря 1941 г. советские войска перешли в контрнаступление и в начале января 1942 г. отбросили противника на 100—350 км, освободив Московскую и Тульскую области и многие другие районы.

Разгром противника под Москвой явился крупным всенно-политическим событием, первым огромным по-

²⁶ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 223.

ражением Германии в войне, поворотным событием, сорвавшим вражеский план «молниеносной войны». За поражение под Москвой Гитлер отстранил от должностей всех командующих стратегическими направлениями и главнокомандующих сухопутных войск Германии.²⁷

В разгар наступления противника на Москву на юго-западном направлении готовился удар по 1-й танковой армии Э. Клейста на ростовском направлении. При этом идея подготовки операции по освобождению Ростова принадлежала генералу И. Баграмяну: «Чем глубже я анализировал,—писал он,—тем больше убеждался, что пассивно обороняться в таком положении равносильно гибели. Надо, обязательно надо наступать... на юге сложилась более выгодная для нас... ситуация. Здесь войска Южного фронта нависали над растянувшимся левым флангом 1-й танковой армии противника. Если мы в этом месте рассечем фронт противника, а затем выйдем в тыл его танковой группировки, то добьемся большого морального и психологического выигрыша, но ликвидируем угрозу Ростову, а следовательно, и Северному Кавказу».²⁸ В истории ВОВ признан факт участия И. Х. Баграмяна «в планировании и проведении контрнаступления под Ростовом».²⁹

Наступление южного фронта началось 17 ноября. Его войска 26 ноября вышли на реку Тузла и создали угрозу окружения противника. 27 ноября был нанесен удар по Ростову, и противник начал отход. 29 ноября Ростов был освобожден, а наступление наших войск 2 декабря было остановлено противником на р. Миус.

Эта операция одна из первых наступательных операций советских войск. Она отвлекла внимание немцев

²⁷ См. ВИЖ, 1961, № 12, с. 80.

²⁸ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 226.

²⁹ СВЭ, т. 1, с. 357.

и способствовала проведению контрнаступления под Москвой. Генерал армии А. П. Белобородов писал: «В самые трудные и опасные дни борьбы за советскую столицу по инициативе... генерала И. Х. Баграмяна... был разработан план контрнаступления... в районе Ростова... Это было наше первое успешное наступление в рамках стратегической обороны страны, итоги его имели большое значение для достижения победы в великой битве под Москвой».³⁰

Ф. Гальдер писал: «Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов... на Западе мы могли позволить себе...вольности и отступления от уставных принципов; теперь это уже недопустимо». И далее он указывал, что в связи с оставлением Ростова Гитлер так сильно был взбудоражен, что прибыл в штаб группы армий «Юг» и освободил фон Рундштедта от должности командующего группой армий «Юг», а генштабисты Гитлера признали, что контрудары в течение всего периода отступления советских войск являлись важным видом боевых действий.³¹

У. Черчилль в телеграмме от 6 декабря писал: «...С каким восхищением британский народ следит за... храбрыми русскими армиями, как все мы рады по поводу... блестящей победы в Ростове-на-Дону».³²

4 декабря маршал С. К. Тимошенко выехал в Воронеж для подготовки Елецкой наступательной операции на севере ЮЗФ. Сосредоточение ударной подвижной группировки должно было завершиться 5 декабря.

³⁰ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 619.

³¹ См. ВИЖ, 1961, № 2, с. 87—90; Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, с. 38, 136; П. А. Жилин. Проблемы военной истории. М., 1973, с. 220—224.

³² Величие подвига советского народа, с. 80.

Руководство группой главком возложил на генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко, а ее штабом — на генерал-майора И. Х. Баграмяна.

Нараставший кризис на правом крыле ЮЗФ главком пытался ликвидировать только путем наступления и с учетом того, что 5 и 6 декабря должны перейти в контрнаступление войска Западного и Калининского фронтов под Москвой. Значит, Елецкая наступательная операция явилась как бы частью контрнаступления советских войск под Москвой.

Утром 7 декабря войска подвижной группы ЮЗФ перешли в наступление в направлении Ливны. К 9 декабря обозначился большой успех, а 10 декабря наши воины продвинулись на 40—50 км. 2-я танковая армия противника отступила.

К 12 декабря наши воины с боями продвинулись на 200 км и овладели Россошное и Шатилово. Железная дорога Елец—Орел была захвачена войсками подвижной группы фронта, а это означало, что противник ничего не мог вывезти из района Ельца ни по железной дороге, ни на автомобилях. 12 декабря кольцо окружения противника еще больше сжалось, а 13 декабря войска группы соединились с соединениями 13-й армии. Окруженный противник к 15 декабря был уничтожен³³ и Елецкая наступательная операция была завершена в условиях суровой зимы.

19 декабря маршал С. К. Тимошенко вызвал к себе И. Х. Баграмяна и в приподнятом настроении сказал ему: «...Восхищен вашими действиями! Здорово вы разделались с фашистским корпусом!».³⁴ Он поздравил Баграмяна с назначением его начальником оперативной

группы — своеобразного штаба при главкоме Юго-Западного направления.³⁵

Маршал С. К. Тимошенко сообщил также И. Баграмяну о том, что за умелое руководство штабом фронтовой подвижной группы по разгрому вражеской елецкой группировки постановлением СНК СССР от 27.12.41 г. ему присвоено очередное воинское звание «генерал-лейтенант».³⁶

Перед проведением Барвенково-Лозовской наступательной операции 1942 г. начальник штаба ЮЗФ и ЮЗН генерал-лейтенант И. Х. Баграмян вместе с офицерами штаба изучал и всеми видами разведки добывал данные о составе и состоянии противника, характер инженерного оборудования его обороны, анализировал, обобщал и докладывал о них главкому направления, готовил необходимую документацию. Он, в частности, сделал вывод о том, что на 1 января 1942 г. соотношение сил и средств ЮЗН и группы армий «Юг» противника было не в пользу наших войск и что можно громить противника не числом, а умением, при этом в условиях, как доложил И. Баграмян главкому, «если наше наступление будет для противника внезапным как в тактическом, так и в оперативном отношении».³⁷ Маршал С. Тимошенко одобрил выводы, сделанные И. Х. Баграмяном.

Барвенково-Лозовская наступательная операция войск ЮЗФ и ЮФ³⁸ была проведена 18—31 января 1942 г. в районе Балаклея, Лозовая, Барвенково против вражеских войск группы армий «Юг».

³⁵ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 284.

³⁶ Там же, с. 286.

³⁷ Там же.

³⁸ СВЭ, т. 1, с. 394; ВОВЭ, с. 78.

³³ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 281.

³⁴ Там же, с. 284; М. Мержанов. Солдат, генерал, маршал, с. 43.

Замысел командования ЮЗН заключался в том, чтобы ударами войск смежных флангов ЮЗФ и ЮФ в общем направлении на Запорожье прорвать оборону противника между Балаклеей и Артёмовском, на стыке его 6-й и 17-й полевых армий и, развивая наступление, выйти в тыл донбасско-таганрогской группировки, отрезать пути отхода, прижать ее основные силы к Азовскому морю и уничтожить.³⁹

В результате двухнедельных боев войска ЮЗФ прорвали оборону противника на 100-километровом фронте и продвинулись на 90—100 км, захватили оперативный плацдарм, с которого они могли в последующем наносить удары во фланг и тыл харьковской и донбасской группировкам противника. Однако задачи были выполнены не полностью ввиду превосходства противника в силах, медленного развития успеха войск при прорыве его обороны. И. Баграмян к существенным недостаткам относил также суровые зимние условия, влиявшие на темпы наступления наших войск, при равенстве живой силы, превосходстве противника в артиллерии, танках и авиации (?), просчеты в выборе места и направления ввода в операцию вторых эшелонов и резервов, но, тем не менее, нашим войскам удалось пробить брешь в обороне противника и овладеть важным оперативным узлом—Борвенково и Лозовой.⁴⁰

Оперативная группа при Главкоме под командованием И. Х. Баграмяна работала почти без отдыха.⁴¹

В феврале 1942 г. наступление обоих фронтов продолжало развиваться крайне медленно из-за суровой

³⁹ См.: СВЭ, т. 1, с. 394—395; И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 304—305.

⁴⁰ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 304.

⁴¹ См. там же, с. 291.

зимы... В боевых действиях наступила оперативная пауза, а стороны готовились к грядущим операциям.⁴²

В начале марта Ставка ВГК потребовала от командования Юго-Западного направления доклада об оперативно-стратегической обстановке и возможных задачах в предстоящей летней кампании. Подготовку доклада и выступление в Москве главком С. К. Тимошенко возложил на И. Х. Баграмяна, полагая, что гитлеровское командование свои главные операции развернет на московском направлении, а на юге оно ограничится наступлением вспомогательного характера. Такого же мнения придерживались Ставка ВГК и сам Сталин.⁴³

В последней декаде марта С. К. Тимошенко, член военного совета ЮЗН Н. С. Хрущев и И. Х. Баграмян были вызваны в Москву. 27 марта их принял Сталин. Доклад по обстановке на Юго-Западном направлении, сделанный начальником штаба направления И. Х. Баграмяном, произвел на Сталина хорошее впечатление. Однако начальник Генштаба маршал Б. М. Шапошников предложил сосредоточить основные усилия войск для нанесения мощного удара на одном главном направлении силами одного фронта или же смежными крыльями двух фронтов, с чем командование Юго-Западного направления не согласилось. И. Сталин с предложенным в докладе И. Баграмяна вариантом согласился, но с усилением войск Юго-Западного направления—нет, добавив, что Центр не располагает резервами. Затем Верховный заметил: войскам ЮЗН в предстоящей летней кампании следует отказаться от широких планов наступления на юге и ограничиться только овладением района Харькова. Надо при этом упредить противника

⁴² См. там же, с. 305.

⁴³ См. там же, с. 306—310.

с переходом в наступление. Этим облегчим отражение главного удара противника на Москву.⁴⁴

В духе требований Верховного 30 марта уточненный план командования направления был рассмотрен и утвержден И. Сталиным.

В это время гитлеровское командование готовило наступление с целью ликвидации Барвенковского выступа советских войск, о чем не знали ни Верховное, ни главнокомандование ЮЗН. Наступление противника было намечено на 18 мая.

4 мая по решению Ставки ВГК оперативная группа при главкоме была преобразована в штаб ЮЗН. Его начальником был оставлен И. Х. Баграмян.

12 мая, как было намечено Ставкой ВГК, войска ЮЗФ, упредив противника, перешли в наступление и продвинулись на 18—50 км.⁴⁵ Однако подвижная группа и вторые эшелоны были введены в сражение с опозданием—17 мая, т. е. тогда, когда войска первого эшелона истощили силы, а темпы наступления были снижены. В этот же день из районов Краматорска и Славянска перешла в наступление вражеская группа «Клейст» против войск 9-й армии ЮФ. Последняя стала отходить. Противник нанес также контрудары с севера и создал реальную угрозу окружения наших войск.

Вражеская авиация с утра 14 мая установила господство на небе.

Несмотря на изменившуюся обстановку, командование направления, выполняя требования Ставки ВГК, продолжало наступление на Харьков. Наконец, убедившись о грозящей опасности, маршал С. К. Тимошенко приказал войскам перейти к обороне. 23 мая

⁴⁴ См. там же, с. 313—314.

⁴⁵ СВЭ, т. 8, с. 365; ВОВЭ, с. 769—770.

противник южнее Балаклеи перерезал пути отхода советских войск. Была окружена также северная ударная группа ЮЗФ.⁴⁶

Вот что об этом писал И. Х. Баграмян: «...Военный совет направления в результате... обсуждения вопроса оперативного обеспечения наступления левого фланга Юго-Западного фронта пришел к выводу, что удар под основание Барвенковского выступа противник мог осуществить за счет выделения для этого сил из состава своей группировки, действующей против левого крыла Южного фронта на ростовском и ворошиловградском направлениях».⁴⁷ «Поэтому,—писал он,—командование и штаб Южного фронта должны были быть готовы в случае необходимости своевременно усилить оборону своих двух правофланговых армий за счет оперативных резервов, сосредоточенных за левым крылом фронта».⁴⁸ В действительности вышло наоборот—некоторые объединения были сняты с правого крыла фронта для усиления южного направления.

Маршал Г. К. Жуков писал: «Анализируя ход Харьковской операции, нетрудно понять, что основная причина нашего поражения здесь кроется в недооценке серьезной опасности, которую таила в себе юго-западное стратегическое направление, где не были сосредоточены необходимые резервы Ставки».⁴⁹

По Харьковской операции удивительные данные приведены в трех источниках. В одном из них сказано, что «задачи не были полностью выполнены. Одной из

⁴⁶ СВЭ, т. 8, с. 365—366.

⁴⁷ И. Х. Баграмян. Как шли мы к победе, с. 72, ВИЖ, 1990, № 1, с. 13.

⁴⁸ И. Х. Баграмян. Как шли мы к победе, с. 72.

⁴⁹ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1976, с. 258.

причин этого являлся недостаток у советских войск «танков и артиллерии». ⁵⁰ В другом: «Немецко-фашистские войска понесли большие потери, в пехотных дивизиях осталось от 30 до 50% штатного состава. Однако задачи фронтов были выполнены не полностью. Это обусловливалось отсутствием общего превосходства над противником», ⁵¹ в третьем: «Сказалось также недостаточное усиление кавалерийских корпусов танками и артиллерией», ⁵² и вдруг, здесь же: на завершающем этапе сражения «противник превосходил советские войска в людях в 2, в артиллерии в 2, 6, в танках в 11, 4, в самолетах более чем в 3 раза». ⁵³

Спрашивается, при таких соотношениях сил и средств нужно ли было Ставке ВГК санкционировать проведение Харьковской операции? К тому же трагические события здесь последовали сразу же после того, как вражеская 11-я армия завершила операцию по захвату Керченского полуострова, высвободила огромные силы и осложнила положение наших войск и на юге страны.

Кроме того, убедительным признаком готовящегося главного удара противника на юго-западном направлении являлось сосредоточение здесь трех (из четырех на советско-германском фронте) танковых армий—1, 2 и 4-й, своевременно не выявленных советской разведкой!

Несомненно, операции, проведенные вражеским командованием на юго-западе страны, являлись составными частями общих стратегических планов: «Блау» ⁵⁴—

⁵⁰ ВЭС, с. 67.

⁵¹ ВОВЭ, с. 78.

⁵² СВЭ, т. 1, с. 395.

⁵³ ВЭС, с. 792.

⁵⁴ Совершенно секретно! Только для командования! М., 1967, с. 736.

наступление на воронежском направлении с *июня 1942 г.*, а также его продолжения: «Брауншвейг» ⁵⁵—летнее наступление на южном крыле советско-германского фронта в *июле-августе 1942 г.* и «Эдельвейс» ⁵⁶—план наступления на Грозный и Баку в *июле-ноябре 1942 г.* ⁵⁷

Как ни странно, но Ставка ВГК ничего не знала о *грандиозных приготовлениях гитлеровского командования*, твердо полагая (прежде всего Сталин), что *главные события развернутся на московском направлении*.

Позже член военного совета ЮЗН Н. С. Хрущев в мемуарах укажет: «Сталин предложил окружить Харьков... но командование Юго-Западного фронта... попросило Сталина отменить неправильный приказ... так как окруженными окажутся... советские войска... Сталин... ответил через Маленкова, что надо операцию по окружению Харькова провести так, как он ранее приказал... И что же произошло?.. Немцы окружили скопление наших войск и... мы потеряли сотни тысяч наших солдат. Вот пример военного «гения» Сталина; вот чего он нам стоил». ⁵⁸

Сталин стал искать «прямого» виновника. Главком С. К. Тимошенко для наказания не подходил, ибо он недавно был снижен с должности наркома обороны... Н. С. Хрущев, имея свою сферу политической деятельности, тоже не подходил для «примерного наказания». А ведь кого-то надо было наказать! И Сталин его нашел. Им оказался генерал-лейтенант И. Х. Баграмян.*

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, с. 737.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Вопросы истории, 1992, № 2—3, с. 126.

* Почти все видные военачальники и полководцы в коварных целях и по прихоти И. Сталина находились в опале, в том числе:

«Аргументация» была изложена в «Директивном письме И. В. Сталина Военному совету Юго-Западного фронта с оценкой командования фронта по результатам Харьковской операции и о дальнейших задачах войск фронта от 26 июня 1942 г.».⁵⁹

Сталин всегда был одержим муссировать «шипильные» собственные мысли и решения от имени партии, «Верхов», Ставки ВГК, Генштаба и др. Вот и на этот раз, в указанном выше письме, в частности, отмечалось: «Мы здесь, в Москве, члены Комитета обороны и люди (здесь и дальше выделено нами.—Г. А.) из Генштаба решили снять с поста начальника штаба Юго-Западного фронта тов. Баграмяна. Т. Баграмян оказался неспособным извлечь урок из той катастрофы, которая разразилась на Юго-Западном фронте. В течение каких-либо трех недель Юго-Западный фронт *благодаря своему легкомыслию* не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел еще *отдать противнику 18—20 дивизий*».⁶⁰ Сколько злости вложил Сталин в эти слова, только из-за своего упрямства в неправильном определении направления главного удара,⁶¹ отказа в усилении ЮФ,⁶² а также незнания того, что «наступление армий Юго-Западного фронта

М. Н. Тухачевский, И. Э. Якир, В. К. Блюхер, И. П. Уборевич, А. И. Егоров, армейские комиссары: Я. Б. Гамарник, М. П. Амелин, Г. С. Окунев, Г. А. Осипян и др.; в ВОВ и после нее: К. К. Рокоссовский, К. А. Мерецков, Г. К. Жуков, Р. Я. Малиновский, И. Х. Баграмян, И. Р. Апанасенко, П. И. Батов, В. Д. Соколовский и многие другие (см. Социалистическая индустрия, 24. 5. 87 г.; Вопросы истории, 1991, № 6, с. 30—31).

⁵⁹ ВИЖ, 1990, № 2, с. 45—46.

⁶⁰ ВИЖ, 1990, № 1, с. 9—18; № 2, с. 45.

⁶¹ ВИЖ, № 1, с. 16—17.

⁶² ВИЖ, 1990, № 2, с. 37.

на Харьков по времени совпало с готовившимся крупным наступлением немцев на чугуево-изюмском и барвенковском направлениях».⁶³

Известно, что «большую роль в поражении наших войск в этой операции сыграла авиация противника, которая со второго дня (!) нашего наступления завоевала господство в воздухе и непрерывными ударами большого количества самолетов по войскам наносила поражения, приковывая к земле и лишая их маневра на поле боя».⁶⁴ Каждый фронтовик знает, что это такое!...

Суждения же Сталина и ряда авторов работ о том, что в случае своевременного ввода в сражение (14—15 мая) соединений подвижной группы—6-й армии, 21-го и 23-го танковых корпусов можно было сорвать контрудар, а то и стратегический план наступления противника на Сталинград и Кавказ,⁶⁵ не имели под собой никаких оснований, хотя бы потому, что как под Сталинградом, так и на кавказском направлении противника остановили, и то с трудом, выдвинувшиеся с московского направления стратегические резервы. Строя привычные ему козни, Сталин, обращаясь к Тимошенко и Хрущеву, угрожающе «нарастил»: «Правда, вы очень сочувствуете и высоко цените т. Баграмяна. Я думаю, однако, что *вы здесь ошибаетесь, как и во многом другом*...Тов. Баграмян назначается начальником штаба 28-й армии... Дело здесь не только в тов. Баграмяне. *Речь идет также об ошибках всех членов военного совета и прежде всего тов. Тимошенко и тов. Хрущева*»...⁶⁶ А это по-сталински означало: молчите, а не то может быть хуже и для вас!

⁶³ Там же, с. 38.

⁶⁴ Там же, 42.

⁶⁵ Там же,

⁶⁶ Там же.

Каждому генералу и офицеру известно, что все решения и предложения подчиненных, утвержденные вышестоящим командиром, обретают силу закона и исполнения для первого, а для второго, кроме того,—взятие на себе ответственности.

Видные полководцы Европы и России всегда учитывали опыт прошлых войн и выработанные на их основе новые концепции.

Генерал-фельдмаршал прусской армии А. Мольтке писал: «Если путь движения Германии на Париж был прегражден, то ей, очевидно, приходилось устремляться к Москве. Вследствие этого Россия... сочла себя вынужденной соорудить укрепления против Германии. Ее задача была облегчена реками и болотами...»⁶⁷ А уж если не только Париж, но и вся Франция летом 1940 г. были повержены, для Германии оставался единственный путь—путь на Москву. Или: «Наступление дает огромное преимущество,—писал Мольтке,—а русский солдат гораздо более пригоден для атаки, чем для обороны».⁶⁸

Шлиффен писал: «Под Бородино он (Наполеон.— Г. А.) оттеснил Кутузова... но на следующий день русский генерал мог продолжать планомерное отступление, и сам Наполеон мог возобновить на свою погибель беспрепятственное, как и до этого, продвижение в глубь страны».⁶⁹

Интересно то, что все ранее проведенные сражения Наполеона носили строго наступательный характер с нанесением по противнику *фронтальных ударов*.⁷⁰

⁶⁷ Шлиффен. Канн. М., 1937, с. 368.

⁶⁸ Клаузевиц. 1812. М., 1937, с. 70.

⁶⁹ Шлиффен. Канн, с. 52.

⁷⁰ См. там же.

В практике же немецко-фашистского командования бытовала выработанная на опыте многочисленных войн, в т. ч. с Россией, другая концепция: «Наступление является лучшим способом обороны»,⁷¹ в нем применяются двойные обходы или охваты («клещи»). Однако, как и в прежних войнах с Россией, командование и на сей раз ошиблось не только в наступлении, но и в обороне, когда пришло и ее время!

В Харьковском сражении советское ВГК не учло известные концепции военного искусства, а именно: «концентрические действия против неприятеля не годятся для слабейшего»,⁷² что «слабейший не должен совершать одновременно обход обоих флангов»,⁷³ как это, кстати, предлагал маршал Б. Шапошников до начала операции, с чем не согласились ни Тимошенко, ни Сталин! Не учитывалось и то, что в этом сражении отсутствовали активные боевые действия на соседних участках фронта, в условиях, когда противник готовил решительное наступление.

Из истории войн и военного искусства было известно также много вариаций по отступательной стратегии. Багратион вообще был против всякого отступления, Барклай-де-Толли—сторонник отхода под натиском противника. Кутузов—стратегии преднамеренного отступления с целью дальнейшего изматывания сил противника и перехода в контрнаступление.⁷⁴ Однако советское военное искусство не только отвергало отступательные действия, но и не разработало теорию и практику оборонительных действий.

⁷¹ См. там же.

⁷² Там же, с. 14.

⁷³ Там же, с. 57.

⁷⁴ Клаузевиц. 1812. М., 1937, с. 240—260.

Таким образом, И. Х. Баграмян в тяжелых оборонительных и отступательных сражениях, кроме проявления смелости и деловитости, стремился познать характер и особенности начавшейся тяжелой для страны войны и многогранные обязанности начальника штаба фронта и стратегического направления. Он углубил знания и навыки в определении оперативных составов войск, ведении обороны при отступлении и выходе из окружения, маневре силами и средствами, особенно в конце 1941—начале 1942 гг., боевых действий в окружении и выходе из него войск, управлении войсками и многом другом.

Наиболее удачными в боевой деятельности И. Х. Баграмяна явились планирование, организация и проведение Киевской оборонительной операции, Ростовской и Елецкой наступательных операций и др.

НА ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ

И. Х. Баграмян не приступил к исполнению обязанностей начальника штаба 28-й армии. Ставка ВГК, изменив свой прежний приказ, 28 июня 1942 г. назначила его на должность заместителя командующего 61-й армией Западного фронта.

Примечательно то, что Иван Христофорович давно мечтал о переходе со штабной на командную должность, на которой, как он полагал, мог лучше проявить себя.

Тем временем на Юго-Западном направлении страны события не закончились только Харьковским сражением. Осуществляя замысел плана «Блау», немецкое командование повело наступление на Сталинград и Северный Кавказ, результаты которого известны советским людям.

61-я армия до середины 1943 г. сначала на Брянском, а затем на Западном фронте вела оборонительные и наступательные действия южнее и юго-западнее Белёва.¹

Выдающийся полководец ВОВ генерал армии Г. К. Жуков, много сделавший для обороны страны, а также, будучи прямым, справедливым и добрым человеком, помогал многим достойным военачальникам, оказавшимся в трудном положении. Узнав о происшедшем со своим

¹ ВОВЭ, с. 793.

старым другом И. Х. Баграмяном и переговорив с «вер-
хами» в Москве, добился восстановления справедливо-
сти. Вечером 15 июля Г. К. Жуков связался с И. Ба-
грамяном и сообщил ему радостную весть, а именно:
Ставка ВГК 14 июля назначила его командующим 16-й
армией²,

Вот что писал И. Х. Баграмян о Г. К. Жукове:
«Для меня Георгий Константинович не только выдаю-
щийся военный стратег, славный герой и полководец—
он был мой товарищ и сверстник, больше того—побра-
тим, сыгравший огромную роль в моей солдатской судь-
бе. В Г. К. Жукове я видел живое воплощение широты
и щедрости души великого русского народа по отноше-
нию к своим младшим братьям, всем другим народам
нашей многонациональной Родины. Г. К. Жуков был
мужественный человек. Его появление на том или ином
участке фронта в самые трудные моменты вселяло в
командиров и военачальников какую-то необыкновенную
силу».³

Благородство Г. К. Жукова окупилось огромными
успехами И. Х. Баграмяна в своих последующих дей-
ствиях на фронтах ВОВ. Как же не вспомнить лого-
ворку: «Не бывать бы счастьем, да несчастье помогло».

16-я армия с конца 1942 г. по май 1943 г. вела на-
пряженные оборонительные и наступательные операции
на жиздренском направлении юго-западнее Москвы.⁴

Генерал-лейтенант И. Х. Баграмян из информации
Г. К. Жукова узнал о том, что план гитлеровского ко-
мандования по разгрому Брянского фронта и окруже-
нию войск ЮЗФ и ЮФ сорван и что Ставке ВГК уда-

² И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 359.

³ Альбом, с. 229.

⁴ ВОВЭ, с. 792.

лось перебросить в район Сталинграда крупные страте-
гические резервы и остановить противника.

Что же происходило на московском направлении?
Войска Калининского и Западного фронтов готовили
Ржевско-Сычевскую наступательную операцию⁵ с целью
очищения от противника территории к северу от Волги.
Наступление началось 30 июля, и к 6 августа соедине-
ния Западного фронта прорвали оборону противника на
фронте 30 км. и продвинулись на глубину 25 км. Гит-
леровский генерал К. Типпельскирх позже о значении
этой операции писал: «Прорыв удалось предотвратить
только тем, что три танковые и несколько пехотных ди-
визий, которые уже готовились к *переброске на южный
фронт*, были задержаны и введены сначала для локали-
зации прорыва, а затем и для контрудара».⁶

Ожесточенные бои на Западном фронте с перемен-
ным успехом продолжались до 23 августа 1942 г., в ко-
торых приняла участие и 16-я армия генерал-лейтенан-
та И. Баграмяна.⁷

Оригинальность в действиях армии здесь заключа-
лась в том, что командующий своевременно и реше-
тельно *перегруппировал главные силы на левый фланг*
армии, а затем нанес мощный контрудар и остановил
противника на рубеже р. Жиздра и сохранил, что было
крайне важно, плацдарм армии на ее берегу.

По словам И. Х. Баграмяна, напряженные августов-
ские бои армии для него явились суровым испытанием
своих способностей, большой боевой школой и *первым
опытом командования армией*. Здесь он решительно от-
верг *анахронический «шаблон» везде быть сильным*.

⁵ СВЭ, т. 7, с. 119—120.

⁶ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956,
с. 241.

⁷ См.: И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 366.

Как в этой, так и во многих других операциях И. Баграмян сделал для себя вывод: только практические действия в сражениях могут по-настоящему закалить командующего.⁸

С 9 сентября армия перешла к обороне, пополнилась всем необходимым и готовилась к грядущим сражениям.

Таким образом, в первом периоде войны советские общевойсковые армии переходили к обороне при общем недостатке сил и в крайне неблагоприятной обстановке.

Позже среди основных факторов, обусловивших развитие и совершенствование способов ведения оборонительных операций в ходе войны, важную роль сыграло увеличение количества и улучшение качества вооружения и боевой техники, совершенствование организационной структуры, численности и изменения в боевом составе армий. Так, к *ноябрю 1942 г.* 16-я армия имела в своем составе 4 стрелковые и одну танковую дивизии, 5 танковых бригад, 3 артиллерийских полка и 8 истребительно-противотанковых артиллерийских полков.⁹

Произошли также изменения в составах стрелковых дивизий. Так, с апреля 1941 г. по декабрь 1942 г. трижды была изменена численность личного состава. В апреле 1941 г. дивизия имела 14 483 чел., в июле—10 859, в декабре—11 626, а через год или в декабре 1942 г.—9435 человек.¹⁰

Все это говорило о том, что эти изменения значительно повлияли на характер боевых действий советских

⁸ См. там же.

⁹ Армейские операции. М., 1977, с. 7—9, 18, 35; РТ АГС, № 5, с. 16—18, 24.

¹⁰ ЦАМО, ф. 399, оп. 9418, д. 3, с. 94.

войск, а в военно-политической обстановке происходил поворот в их пользу.

В конце августа 1942 г. генерал армии Г. К. Жуков был отозван в Москву и назначен на должность заместителя Верховного главнокомандующего. Командующим Западным фронтом стал генерал-полковник И. С. Конев.

В середине сентября 1942 г. по приказу ставки ВГК генерал И. Баграмян выделил часть соединений 16-й армии в состав резерва ВГК, а оставшимися силами совершенствовал оборону.

Из встречи с новым командующим фронтом И. Баграмян стало известно, что резервы Ставки ВГК и часть сил других, в т. ч. Западного фронта, спешно перебрасываются под Сталинград, а это потребует повышения бдительности и постоянной готовности войск. В свете требований командующего фронтом И. Баграмян разработал подробный план оборонительной операции 16-й армии.

Штаб верховного командования Германии при составлении плана операций на осень 1942 г. руководствовался тем, что вермахт уже не в состоянии будет во втором периоде войны наступать на всем советско-германском фронте, а само наступление должно ограничиться одним участком фронта на юге СССР. Немецкое командование предполагало путем продвижения своих войск полностью выключить Донбасс из военно-экономического баланса Советского Союза и захватить нефтеносные районы Майкопа и Грозного. Вся операция должна была завершиться окружением юго-западной и южной группировок Красной Армии.

После поражения фашистских войск под Сталинградом фельдмаршал В. Кейтель изрек: «Здесь еще раз надо признать, что мы недооценили силу Красной Ар-

мии под Сталинградом».¹¹ Да, в 1942 г. наступление титлеровских войск было не только остановлено под Ленинградом, Москвой, Сталинградом, на Северном Кавказе, но и на фронте более 1500 км они были отброшены на сотни километров.

Фельдмаршал В. Кейтель сделал еще один важный вывод о том, что потеря 6-й немецкой армии под Сталинградом тяжело отразится на состоянии восточного фронта, и с беспокойством высказал недоверие к союзным войскам Германии.

Весть о переходе советских войск в контрнаступление под Сталинградом вызвала у советских людей и народов мира восторг и надежду на избавление от фашизма.

И. Х. Баграмян писал: «...Думаю, что эта победа была одержана не только теми войсками, которые непосредственно в ней участвовали. Она принадлежит всей нашей армии, всему народу, так как в битве на Волге был широко использован опыт всех действующих войск... военная наука, результаты самоотверженного труда рабочих, крестьян и интеллигенции...».¹²

9 февраля 1943 г. генерал-лейтенант И. Баграмян получил приказ о подготовке наступательной операции на Жиздренском направлении с целью содействия Брянскому и Центральному фронтам в освобождении Брянска.¹³

В течение февраля-марта месяцев 16-я армия активными действиями не только удержала занимаемые рубежи, но и добилась больших успехов в изматывании

противника, улучшении исходного положения войск для готовящегося крупного наступления.¹⁴

Что касается противника, то его войска 2-й танковой армии и 47-го армейского корпуса активных действий не предпринимали. Начиная с августа они стали совершенствовать оборону, *впервые создав здесь позиционную оборону*, которая быстро вошла в обиход противоборствующих сторон как способ обороны, основной целью которой было прочное и длительное удержание занимаемых войсками районов (рубежей).¹⁵

16-я армия перешла в наступление и в первый же день в центре боевого построения прорвала оборону противника, овладела рядом важных вражеских объектов. К сожалению, в результате сильных контратак противника фланги армии отстали от ударной группировки, что значительно повлияло на ход боевых действий. Ощутимых результатов не было достигнуто и в следующие два дня. Причина та же — прочная вражеская позиционная оборона, по прорыву которой у наших войск не было еще достаточного опыта. Однако в результате умелых и решительных действий командарма И. Х. Баграмяна наступавшая в центре главная группировка войск армии, преодолевая упорное сопротивление противника, 23 февраля 1943 г. продвинулась вперед и к 25-му числу вынудила противника оставить главную полосу обороны и отойти.¹⁶

Немецкое командование срочно перебросило подкрепление и ввело его в сражение, однако решить его исход не смогло. Хуже того, 27 февраля для него создалась кризисная ситуация. Его «подгоняемые» резервы не успевали выйти к участку прорыва наших войск.

¹¹ Совершенно секретно! Только для командования! С. 650.

¹² И. Х. Баграмян. Как шли мы к победе, с. 369.

¹³ См. там же, с. 371.

¹⁴ См. там же.

¹⁵ ВЭС, с. 566.

¹⁶ И. Х. Баграмян. Как шли мы к победе, с. 273—274.

Были созданы условия для ввода в бой 9-го танкового корпуса и завершения разгрома противника. Но по непонятным причинам командование фронтом не дало такого разрешения. И. Х. Баграмян, очевидно, зная истинную причину подвоха, проявил скромность и умолчал о причинах недоразумения...

7 марта 16-я армия вновь перешла в наступление, прорвала тыловой оборонительный рубеж противника, создала реальные условия для решительного удара по Жиздре, однако и на этот раз повторился подвох — не было дано разрешения на ввод в бой 9-го танкового корпуса. Воспользовавшись паузой, резервы противника успели подойти и предотвратить наступление 16-й и соседних 10-й и 61-й армий.

Учитывая сложившуюся обстановку в полосах наступления Брянского и Центрального фронтов, новый командующий войсками Западного фронта генерал-лейтенант В. Д. Соколовский приказал войскам 16-й армии перейти к обороне.¹⁷

Наступательные операции, проведенные войсками Западного фронта весной 1943 г., носили характер «спешки в уничтожении противника». Учитывая активность советских войск и не имея «свободных» резервов, гитлеровское командование вынуждено было вывести свои войска из ржевско-вяземского плацдарма и отвести их на 130—160 км, сократив линию фронта на 300 км.¹⁸

Несмотря на то, что цели наступления наших войск не были достигнуты полностью, противник у Ржева и Вязьмы был поставлен в тяжелое положение. Важную роль в этом сыграла 16-я армия И. Х. Баграмяна.

¹⁷ Там же, с. 274.

¹⁸ Там же, с. 376—377.

Приказом ВГК от 16.4.43 г. за доблесть и мужество воинов 16-я армия была преобразована в 11-ю гвардейскую.¹⁹

Вывший командующий группой армий «Висла», позже военный историк К. Типпельскирх, после происшедших событий писал: «...Пора... понять, что сломить силу русских сможет только оборона (курсив мой. — Г. А.) и что к ней нужно перейти сознательно и добровольно, не дожидаясь того момента, когда она станет вынужденной... Сейчас (весной 1943 г. — Г. А.) нужно было организовать эластичную оборону, которая при использовании захваченного предполья дала бы немецкой армии возможность своевременно уклониться от мощных ударов русских и использовать всякий благоприятный случай, чтобы контрударами... разбить силы противника...»²⁰

Ошеломленные катастрофой под Сталинградом и неудачами на Кавказе и других направлениях, гитлеровцы спешно начали собирать силы, чтобы не только сдержать натиск советских войск, но и организовать в целях реванша крупное наступление. План Гитлера на лето 1943 г. предусматривал ликвидацию Курского выступа. В случае успеха, войска должны были продвигаться на северо-восток и перерезать железнодорожный путь, ведущий из Москвы на юг, а в дальнейшем предпринять аналогичную операцию ограниченного характера под Ленинградом.²¹

Гитлер в приказе указывал: «Я решил.. провести операцию «Цитадель»... Этому наступлению придается

¹⁹ Там же, с. 379.

²⁰ Итоги второй мировой войны. Сборник статей. Пер. с нем. М., 1957, с. 81—82.

²¹ Совершенно секретно! Только для командования! С. 650—651.

большое значение. Оно должно завершиться быстрым и решительным успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу... Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира».²²

О готовящемся наступлении И. Х. Баграмян узнал от командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенанта В. Д. Соколовского в апреле 1943 г. Ему стало известно и о планах советского командования на лето 1943 г., в частности о том, что группа армий «Юг» противника сосредоточила мощную танковую группировку севернее Харькова, а группа армий «Центр» создала мощную группировку южнее Орла. Они должны будут с юга и севера нанести удары, окружить и уничтожить советские войска, находившиеся на «Курском выступе».

Советскому командованию удалось своевременно раскрыть замысел противника и тщательно подготовиться к грядущим сражениям. И. Х. Баграмян уже известно и о том, что ВГК страны придавало огромное значение участию 11-й гвардейской армии в предстоящей операции.²³

Она должна была принимать участие в Орловской операции. Советское командование предусматривало ударами войск фронтов по сходящимся направлениям на Орел с севера, востока и юга расчлнить вражескую группировку и разгромить ее порознь.²⁴

Исходя из масштабов операции противника, советское командование с весны 1943 г. начало создавать армейскую артиллерию, в которую входили штатные пушечные, истребительно-противотанковые, минометные

и зенитные артиллерийские полки. А к концу 1943 г. появились артиллерийские корпуса, артиллерийские дивизии, отдельные артиллерийские бригады, гвардейские минометные дивизии, минометные бригады РВГК и др., которые использовались на главных направлениях и предназначались для прорыва обороны противника с поддержки войск.²⁵

Маршал Г. К. Жуков писал: «Планирование наступления в армиях было заранее продумано и подготовлено. Во главе армий стояли... способные и опытные генералы... 11-й гвардейской армией Западного фронта... командовал И. Х. Баграмян... Особенно детально пришлось поработать в армии И. Х. Баграмяна, с которым у меня с давних пор сложились хорошие деловые и товарищеские взаимоотношения... При обсуждении метода артиллерийского огня... родилась идея преподнести врагу какой-то новый, еще не известный ему метод... Было решено: атаку начинать не после артиллерийской подготовки, как это было до сих пор, что помогло противнику спределить начало перехода наших войск в атаку, а в процессе самой артиллерийской подготовки, в момент усиления ее темпа и мощности. Этот метод хорошо себя оправдал»²⁶ во многих последующих операциях советских войск. Далее: «Было бы лучше, если бы армия (5-я танковая.—Г. А.) П. С. Рыбалко вводилась в сражение на Брянском фронте вместе с армией И. Х. Баграмяна...».²⁷

Командующий 11-й гв. армией решил главный удар нанести по слабому месту в обороне противника и по местности, доступной для действий всех родов войск,

²² Там же, с. 502.

²³ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 371—382.

²⁴ ВОВЭ, с. 392—393, 515; СЭС, с. 520—521.

²⁵ РТР, АГС, № 2, с. 37—38.

²⁶ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, с. 462—463.

²⁷ Там же, с. 463.

особенно бронетанковых, обеспечивавших выход армии на соединение с войсками 61-й армии юго-восточнее Болхова, а в последующем—с войсками Центрального фронта, которые после отражения наступления противника нанесут удар в северо-восточном и северном направлениях на Хотынец и Орел. Уязвимым местом в обороне противника для нанесения главного удара И. Х. Баграмян считал стык между вражескими 53-м и 55-м армейскими корпусами.

В результате оценки обстановки и уяснения задачи И. Баграмян решил основные усилия сосредоточить в центре боевого построения и прорвать оборону противника на участке протяженностью 14 км, или 38% общей полосы наступления, равной 37 км. На участке прорыва находился весь 8-й гв. стрелковый корпус, к которому примыкали фланги 16-го и 36-го гв. корпусов, наносящие удары в том же направлении. Постепенное перемещение части сил в сторону левого фланга армии во взаимодействии с войсками 61-й армии Брянского фронта имело целью окружить и уничтожить противника в Болхове.

Определенный поучительный интерес представляли оперативные расчеты, произведенные И. Х. Баграмяном по распределению сил и средств на фронте наступления 11-й гв. армии.²⁸ Они приведены в следующих таблицах.

²⁸ Армейские операции. М., 1977, с. 17; Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1958, с. 124—125.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ УСИЛЕНИЯ В 11-й ГВ. АРМИИ²⁹

Соединения	Арт. полки	Полки гв мином.	Танковые полки	Танковые бригады	Роты фугасых и гранчатых огнеметов
16 гв. ск	13	8	1	1	2
8 гв. ск	15	9	1	2	4
36 гв. ск	4	1	—	1	—

СРЕДНИЕ ПЛОТНОСТИ (НА 1 КМ)³⁰

Силы и средства	В полосе армии (37 км)	В полосе 8 гв. ск (3,5 км)
Танки непосредственной поддержки	2,4	13,6
Артиллерийские орудия и минометы	34	192

СООТНОШЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ³¹

В полосе армии	Силы и средства	На участке прорыва
1,6:1	Личный состав	2,3:1
2,8:1	Орудия и минометы	9,2:1
1,4:1	Танки и самоходные установки	4,1:1

Массирование сил и средств было осуществлено таким образом, чтобы, исключая протяженность участка прорыва (14 км), на остальном 23-километровом фронте действовало немногим более одной стрелковой диви-

²⁹ Армейские операции, с. 17.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

ии при соотношении сил: по личному составу 1:4, артиллерии 1:8,4 в пользу противника.³² Что же касается 8-го гв. корпуса, то он на 3,5 км. или на 25% участка прорыва, располагал 40% артиллерии и танков, при данных армии.

Характерным было и то, что здесь располагался армейский резерв. Действия ударной группировки прикрывались слева—36-м корпусом, имевшим боевой порядок в три эшелона.³³

Такое нестандартное решение командующего 11-й гвардейской армией в Орловской операции вошло во многие издания по ВОВ.

Мартын Мержанов, верно подметив еще одну важную сторону деятельности Ивана Христофоровича, писал: «Еще в годы службы и учебы в академии Баграмян твердо усвоил, какую роль играет в войне разумно разработанный план операции, основой которого является смелый, но реальный замысел. Тогда же уяснил он и значение скрытности подготовки операции. Запомнились на всю жизнь: медлительность—мать поражения, быстрота—залог успеха... Командующий армией отчетливо сознавал, что вся огромная подготовительная работа немыслима без помощи штаба, ближайших боевых соратников».³⁴

И. Х. Баграмян искал пути эффективного согласования усилий с командованием соседней 61-й армии, находя возможные осложнения, которые могли бы возникнуть и затруднить выполнение оперативных задач.

³² Там же.

³³ Развитие тактики..., схема № 18 в «Альбоме схем».

³⁴ Мартын Мержанов. Солдат, генерал, маршал, с. 52.

Еще оригинальнее было решение командующего 11-й гв. армией о сохранении тайны готовящегося удара с севера. Он из 12 дивизий армии только две оставил на переднем крае, а другие 10, 2 танковых корпуса и значительную часть средств усиления держал в тылу. До мелочей были продуманы графики их выдвижения на рубежи развертывания, командующий, генералы и офицеры в течение нескольких ночей на маршрутах выдвижения войск «хронометрировали» по времени скорости прохождения войсками заранее определенных рубежей, выходы в исходные положения и др.

В ночь на 11 июля авиация дальнего действия нанесла бомбовые удары по важным объектам противника, а на рассвете артиллерия и минометы нанесли по его обороне короткий, но мощный огневой удар.

Вслед за этим, утром 11 июля, на широком фронте была проведена разведка боем с целью установления состава и состояния противника, характера его обороны и системы огня.

Для ведения разведки боем от каждой стрелковой дивизии первого эшелона выделялось по одному батальону, которые позже вошли в военный лексикон под названием передовых батальонов.

Результаты атаки передовых батальонов превзошли всякие ожидания. Противник, приняв их за начало общего наступления главных сил, стал преждевременно использовать резервы, а командование группой армий «Центр», кроме того, ввело в сражение и 2-ю танковую армию. Известные военные историки Германии и Англии (К. Типпельскирх и Дж. Батлер) в своих работах утверждали, что наступление в Орловской операции началось не 12, а 11 июля. Это еще раз говорит о новизне и эффективно проведенной И. Баграмяном разведки боем.

Новизной было и то, что обычно в момент проведения разведки боем главные силы должны были находиться в полной готовности для развития успеха передовых батальонов, однако, вопреки «правилам», разведка боем продолжалась весь день (?). Только на рассвете 12 июля после артиллерийской подготовки И. Баграмян повел войска 11 гв. армии в наступление.³⁵

Во всех войнах прошлого шла борьба между пробивной способностью артиллерийского снаряда наступавших войск и крепостью оборонительных сооружений противника. Известно, что в целях внезапности Гитлер в Курской битве применил новые танки и штурмовые орудия «Тигры» и «Фердинанды», будучи абсолютно уверенным в бессилии советской артиллерии против них. Но каково же было его разочарование, когда ему стало известно о том, что советские 100-миллиметровые пушки пробивали насквозь его бронетехнику. Внезапность сыграла в обратном направлении!..

Оригинальным был и переход главных сил в атаку. Дивизии, находившиеся в центре, перешли в наступление, имея боевые порядки в один, их полки — в три эшелона. Подобное построение, по мнению генерал-лейтенанта И. Х. Баграмяна, более надежно обеспечивало наращивание силы ударов путем последовательного введения в бой последующих эшелонов, поддерживая подобным образом силы ударов армии по противнику.

Все самоходно-артиллерийские полки, а также танковые бригады были переданы дивизиям первого эшелона для их поддержки, а танковые бригады с десантами пехоты на бортах следовали в качестве передовых отрядов танковых корпусов. Организаторами взаимо-

действия между пехотой и танками в первом случае являлись командиры стрелковых дивизий, во втором — командиры танковых корпусов и бригад.

Утром 14 июля гитлеровцы силами трех танковых дивизий предприняли контрудар по левому флангу 11-й гв. армии, однако усилиями ее 36-го гв. мехкорпуса они были отброшены, а наши войска продолжали наступление в направлении Болхова. Вечером того же дня *Верховный главнокомандующий поздравил И. Х. Баграмяна с большим успехом в первом наступлении летней кампании 1943 года.*³⁶

Командование вражеской группы армий «Центр» было так напугано, что вынуждено было приостановить наступление 9-й армии, а Гитлер приказал прекратить дальнейшее наступление и действовать, сообразуясь с обстановкой...³⁷

Советское командование надежно перехватило инициативу наступления. Командующего 2-й немецкой танковой армией Р. Шмидта, как главного виновника, не сумевшего предотвратить наступление 11-й гв. армии, Гитлер отстранил от занимаемой должности, а его армией по совместительству стал командовать командующий 9-й полевой армией генерал В. Модель.

Учитывая успех 11-й гв. армии, ей был придан 25-й танковый корпус. Момент его ввода в бой И. Баграмян избрал в то время, когда 18 июля главные силы армии вышли вперед и стали одинаково опасно угрожать флангу 2-й танковой и тылам 9-й полевой армий. Генерал-полковник Л. М. Сандалов подметил: «В сражениях на орловском направлении решающее значение имел фланговый удар 11-й гв. армии, ускоривший разгром

³⁶ См. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 403.

³⁷ Там же.

³⁵ СВЭ. т. 6. М., 1978, с. 116—118; Армейские операции, с. 9—10; И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 392—402.

немецкой группировки под Орлом. Здесь Баграмян показал себя талантливым командующим с задатками крупного полководца».³⁸

Гитлеровское командование вынуждено было снять с южного участка Орловского плацдарма три танковые и одну моторизованную дивизии и направить их навстречу войскам армии И. Баграмяна, а это (15 июля) ускорило переход Центрального фронта К. К. Рокоссовского в контрнаступление и продвижение навстречу 11-й гв. армии.³⁹ Подобное взаимодействие двух фронтов образно можно назвать «взаимодействием через голову противника».

На 7-й день полоса наступления 11-й гв. армии расширилась до 120 км, а войска продвинулись на 70 км.⁴⁰

С целью развития оперативного успеха Ставка ВГК в срочном порядке направила сюда 11-ю (не гвардейскую) общевойсковую и 4-ю танковую армии. 11-я армия во многом помогла 11-й гв. армии надежно обеспечить ее правый фланг, отвлекая на себя внимание значительных вражеских сил.

У города Хотынец 27 июля разгорелись ожесточенные бои. Фашистское командование бросило сюда моторизованную дивизию «Великая Германия» и другие соединения, которые нанесли контрудар. Смертельные схватки здесь продолжались до 4 августа.

28 июля в Болхов с востока вступили войска 61-й армии. В связи с подготовкой Западным и Калининским фронтами нового наступления на смоленском и ро-

³⁸ Альбом, с. 49.

³⁹ См. ВОВЭ, с. 392—394; СЭС, с. 385—386.

⁴⁰ См.: Великая Отечественная война 1941—1945. М., 1970, с. 241.

славском направлениях Ставка ВГК приняла решение передать 11-ю, 11-ю гвардейскую, 4-ю танковую армии и 2-й кавалерийский корпус Брянскому фронту.

В ночь на 4 августа войска Брянского фронта перешли в наступление и к утру 5 августа освободили город Орел.

Английский военный историк Б. Лиддел Гарт писал: «Занятие русскими Орла... является величайшей победой за время войны... и психологическое воздействие этой победы на немцев будет ужасающим».⁴¹

Президент США Ф. Рузвельт отметил: «...Мир не видел большей преданности делу, большей решимости и самоотверженности, чем те, которые были проявлены русским народом и его армией... Спасая себя, Россия рассчитывает спасти весь мир от нацизма. Мы должны быть благодарны этой стране, которая сумеет также быть хорошим соседом и искренним другом в мире будущего».⁴² Наконец, из Лондона радио 7 августа передавало: «Такого поражения, как под Орлом и Белгородом, немцы не испытали даже в 1918 г. Поколения будут вспоминать о том, как Красная Армия нанесла тяжелый удар немцам, продемонстрировав тем самым свое мужество и мастерство».⁴³

Южнее Курска войска Степного фронта во взаимодействии с Воронежским фронтом освободили город Белгород. 5 августа в честь освобождения городов Орел и Белгород впервые в истории ВОВ в Москве был произведен артиллерийский салют.

Прорыв обороны противника у Хотынец 6 августа 11 гв. армия начала с разведки боем, однако на сей

⁴¹ Величие подвига советского народа, с. 207.

⁴² «За рубежом», 1970, с. 5—6.

⁴³ «Красная звезда», 10. 8. 43 г.

раз она атаковала противника не передовыми батальонами, а по одной роте от каждого полка первого эшелона, которые, заняв отдельные опорные пункты, нарушили систему его обороны, а главные силы, развивая их успех, 9 августа продвинулись и перерезали железную дорогу Хотынец—Брянск, 10 августа освободили Хотынец, а 15 августа—Карачаев.

За героические и оригинальные действия 11-й гв. армии на Орловском плацдарме противника Постановлением СНК СССР от 28 августа 1943 г. И. Х. Баграмяну было присвоено очередное воинское звание генерал-полковника.

Войска 11-й гв. армии генерал-полковника И. Х. Баграмяна 5 сентября перешли в наступление и освободили железнодорожную станцию Невель, соединявшую Брянск с Конотопом. Город Брянск был освобожден 17 сентября.

На основании приказа ВГК 11-я гв. армия была включена в состав резерва Ставки ВГК и сосредоточена в окрестностях Брянска. Верховный главнокомандующий потребовал впредь ее использовать как ударную армию и на главных направлениях боевых действий советских войск.

Немецкий генерал-фельдмаршал Х. Мольтке еще в XIX в. оставил поколениям наизидания: «Существует не один метод, не одно средство и не один способ выхода из положения... а много». ⁴⁴ Несомненно, Иван Христофорович в Орловской операции прибавил к ним так много, чего не снилось старику Мольтке. К формуле Мольтке: «во всяком охвате и обходе заложен риск» ⁴⁵ командующий 11-й гв. армией добавил: «если они че

продуманы до конца и всесторонне не обеспечены», в то же время подтвердив трактовку фельдмаршала: «Для достижения решающего успеха требуется наступление с двух или трех направлений, т. е. с фронта и с одного или обоих флангов противника», ⁴⁶ добавив к ним немного, а именно: «при наличии достаточных сил и средств» (испытавшего на себе в сражении под Харьковом)... В то же время Иван Христофорович вполне «вписывался» в афоризм Х. Мольтке: «...Гениальность—это работа», ⁴⁷ о которой мы уже говорили и скажем ниже.

Таким образом, 11-я гв. армия в Курской битве приняла участие и прославилась в Орловской, Болховской, Хотынской, Карачаевской и Брянской операциях, ⁴⁸ пройдя с боями 227 км. Она оказала заметное влияние на ход и исход всего сражения.

В успехе войск 11-й гв. армии велика была заслуга талантливого командарма И. Х. Баграмяна, который в каждой новой операции и ее «поворотах» находил творческое, оригинальное и эффективное решение многих проблем.

Курская битва по методу ее ведения и сочетанию видов боевых действий (без учета масштаба и размаха) явилась как бы «перевернутой с востока на запад» схемой Харьковского сражения 1942 г. В последнем советские войска 12 мая, упредив противника, перешли в наступление, которое, как уже известно, закончилось неудачно.

⁴⁶ Там же, с. 364.

⁴⁷ Там же, с. 381.

⁴⁸ ВОВЭ, с. 114—115; Армейские операции, с. 16—18, 21—22, Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны, с. 74—87, 120—124.

⁴⁴ Шлиффер. Канни, с. 378.

⁴⁵ Там же, с. 343.

В Курской битве 1943 г., будучи готовым к наступлению, советское командование преднамеренно предоставило почин противнику, который 12 июля перешел в наступление и тоже потерпел поражение.

Значит, в обоих случаях общими недостатками для наступавших сторон явились: отсутствие достоверных разведывательных данных о силах, составах и намерениях «оборонявшихся противников» (в действительности—готовых к наступлению), неверная оценка оперативно-стратегической обстановки как до начала, так и в динамике операций, а также грубые ошибки в организации и руководстве наступавшими войсками, допущенными не только командованиями фронтов (групп армий), но и верховными главнокомандованиями сражавшихся сторон: СССР—в 1942, Германии—1943 гг.

Если победа над противником под Москвой внесла поворот в боевые действия, а разгром его под Сталинградом—коренной перелом в пользу советских войск, то крупное поражение немецко-фашистских войск в Курской битве стало закатом для них, а стратегическая инициатива до конца ВОВ окончательно перешла в руки советского Верховного главнокомандования.

После разгрома противника в Курской битве советские войска готовились к очередным важным операциям по освобождению Белоруссии и Прибалтики от немецко-фашистских захватчиков, а на юге страны—Битве за Днепр с целью освобождения Левобережной Украины, Донбасса, Киева.

НА 1-М ПРИБАЛТИЙСКОМ ФРОНТЕ

1-го октября 1943 г. в войска поступила директива Ставки ВГК о расформировании Брянского фронта и создания на его базе Прибалтийского фронта. 11-я гв. армия включалась в его состав. Прибалтийскому фронту противостояли вражеские войска 16-й полевой армии. В последних числах октября Прибалтийский фронт был преобразован во 2-й Прибалтийский фронт.

Во второй половине ноября 1943 г. И. Х. Баграмян был приглашен в Москву и представлен Сталину. Последний указал на то, что на 1-м Прибалтийском фронте по вине его командования дела идут неважно... Он огласил решение Ставки ВГК о назначении генерал-полковника И. Х. Баграмяна командующим войсками 1-го Прибалтийского фронта, особо подчеркнув: «Успешно проведенная вами операция в районе Орла и Брянска убеждает в том, что новый пост будет вам по плечу».¹ Здесь же Сталин зачитал Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 16 октября 1943 г. о присвоении И. Х. Баграмяну очередного воинского звания «генерал армии».²

19 ноября генерал армии И. Х. Баграмян прибыл на командный пункт командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта и приступил к исполнению своих обязанностей.

¹ И. Х. Баграмян. Как шли мы к победе, с: 427.

² Там же.

Ставка ВГК потребовала от командующего 1-м Прибалтийским фронтом И. Х. Баграмяна без промедления и пауз возобновить наступление на городокском направлении с задачей: разгромить войска 6-го и 9-го армейских корпусов противника и овладеть городами Городок и Витебск.

Характерным было то, что подготовка к проведению наступательной операции началась сразу же по прибытию генерала армии И. Х. Баграмяна в штаб фронта, т. е. с 19 ноября. К сожалению, сроки готовящегося наступления неоднократно были перенесены на поздние сроки из-за плохой погоды. Только в первой декаде декабря подморозило, и службы фронта и армий успели подвезти все необходимое для проведения операции.

В установленный командующим срок—13 декабря началось наступление. В направлении главного удара—в полосе наступления 11-й гв. армии противник неожиданно для наших войск оказал яростное сопротивление. Только назначительным силам армии удалось включиться в оборону противника. Однако, вопреки замыслу операции, большего успеха добились войска 4-й ударной армии.

14 декабря в полосе наступления 11-й гв. армии командующий фронтом вынужден был ввести в бой 1-й танковый корпус и 83-ю стрелковую дивизию. Они прорвали оборону противника и, преодолевая его яростное сопротивление, 16 декабря вышли в район станции Бычиха, где соединились с частями 5-го танкового корпуса 4-й ударной армии. В окружении оказались четыре пехотные дивизии противника, которые 16 и 17 декабря были уничтожены.

24 декабря был освобожден Городок, а к исходу 31 декабря войска 1-го Прибалтийского фронта, пре-

следуя противника, вышли к заранее подготовленному противником рубежу северо-западнее Витебска, где были остановлены.

Прав был Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров, который отмечал: «Если в первых августовских боях 1942 г. он (И. Х. Баграмян.—Г. А.) проявил себя способным командармом, то после летних наступательных боев 1943 года вошел в число лучших советских полководцев».³

Маршал А. И. Еременко писал: «Иван Христович Баграмян мой давний друг. Я его знаю с гражданской войны... Я с ним учился в первый раз на Высших кавалерийских курсах в Ленинграде в 1924 году. Позже мы вместе учились в Академии имени М. В. Фрунзе. Дружба наша длилась более сорока лет... Жажда к знаниям, стремление достичь высокого мастерства в военном искусстве привели Баграмяна во вновь созданную Академию Генерального штаба Красной Армии. В годы войны мы были командующими двух соседних—Первого и Второго Прибалтийского фронтов. Здесь, на фронте, с новой силой раскрылся его полководческий талант».⁴

Таким образом, в Городокской операции 1943 г. проведенной в сложных зимних условиях и на лесисто-болотистой местности, цель была в основном достигнута. Городокский выступ, который мог помешать проведению очередной стратегической операции, был ликвидирован.

Успехи войск генерала армии И. Х. Баграмяна во фронтовой операции произвели в оперативной обстановке благоприятные изменения на северо-западном на-

³ Мартын Мержанов. Солдат, генерал, маршал, с. 64.

⁴ Альбом, с. 65.

правлении советско-германского фронта. Была снята угроза окружения части войск 1-го Прибалтийского фронта. Последние в конце операции заняли более выгодное положение по отношению к смыкавшимся флангам вражеских групп армий «Центр» и «Север».

Во втором периоде войны произошли большие изменения в составах ударных группировок фронтов и армий, а именно: появились и действовали танковые и механизированные корпуса, танковые армии, артиллерийские дивизии и корпуса прорыва, воздушные армии. Все это повысило возможности ударных группировок советских войск в проведении в основном наступательных операций в более высоких темпах и с решительными целями.

Благодаря увеличению штатной численности артиллерии в частях, соединениях и объединениях, а также в резерве Верховного главнокомандования в войсках стали создаваться: армейские, корпусные, дивизионные и полковые артиллерийские группы. В связи с этим произошли дальнейшие изменения в периодах артиллерийского наступления, его непрерывности, продолжительности и разнообразности артиллерийской подготовки.

Словом, начиная с Курской битвы стратегическая наступательная инициатива до конца ВОВ окончательно перешла в руки советского командования и его войск, а грудящее сулило еще больше успехов и решительных побед на всех фронтах обширного советско-германского фронта.

В БЕЛОРУССКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

И. Х. Баграмян о предыдущей операции писал: «Если оценить Городокскую операцию в свете последующих действий советских войск на белорусском направлении летом 1944 г., то надо сказать, что успех под Городком создал предпосылки для наших достижений в районе Витебска, последовательного удара на Полоцк и на территорию Прибалтики».¹

6 июня западные союзники СССР высадили крупный десант на севере Франции, открыв долгожданный второй фронт против гитлеровского блока, что отвлекло значительные силы от советско-германского фронта.

Это было время, когда советское Верховное главнокомандование готовило по счету 5-ю и главную стратегическую наступательную операцию лета 1944 г.—Белорусскую, получившую условное наименование «Багратион». В ней должны были принять участие войска 1-го Прибалтийского, а также (с севера на юг) 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов. На правом крыле построения войск с северо-востока на Минск были нацелены войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, а в общем плане четыре фронта имели единую стратегическую задачу: разгромить вражеские войска группы армий «Центр», освободить Белоруссию.

¹ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 439—440.

Операция протекала в период с 23 июня по 29 августа.

На 1-м Прибалтийском фронте боевая задача должна была выполняться в три этапа: *на первом*—в стыке между вражескими группировками армий «Север» и «Центр» на участке от Болотовки до Тошника (участок прорыва), протяженностью 25 км, с целью прорыва обороны противника на глубину тактической зоны; *на втором*—в направлении Бешенкевичи ввести в сражение танковый корпус, захватить плацдарм на левом берегу Западной Двины и, во взаимодействии с 39-й армией 3-го Белорусского фронта окружить и уничтожить витебскую группировку противника; *на третьем*—форсировать реку Уллу, разгромить полоцкую и лепельскую группировки противника и овладеть городами Полоцк и Камень.²

После завершения Городокской операции, для того чтобы скрыть сосредоточение войск для участия в Белорусской операции, И. Х. Баграмян в своей директиве от 29 мая 1944 г. заранее предусмотрел мероприятия по маскировке войск и сохранению военной тайны, дисциплине на марше и в районах расположения, организации комендантской службы на маршрутах движения войск и в районах их сосредоточения с целью решения соответствующих оперативным задачам группировок войск.³

Ударная группировка 1-го Прибалтийского фронта на участке прорыва превосходила вражескую в людях в 3 раза, в артиллерии, танках и самоходных установках—в 3,6 раза.

² ВОВЭ, с. 83—85, 102, 129, 131—132.

³ См. ВИЖ, 1979, № 6, с. 51—52.

Как писал И. Баграмян, командующий артиллерией его фронта генерал Н. М. Хлебников по поводу глубокого построения войск на участке прорыва пошутил: «Сам старик Эпиминонд* возрадовался бы такому подтверждению живучести его принципа военного искусства».⁴

Начало операции было запланировано на 23 июня.

Однако на рассвете 22 июня на 1-м Прибалтийском фронте боевые действия начались с *прорыва обороны противника усилиями передовых батальонов*, в то время как в войсках, тем более в третьем периоде войны, было не мало противников проведения разведки боем.** Вопреки возражениям результаты разведки предвосхитили всех—и сторонников, и противников этого метода действий. Захваченные в плен вражеские воины подтвердили восприятие фашистским командованием разведки боем за общее наступление советских войск.

В этой операции, ввиду переполнения в стане противника, главные силы 1-го Прибалтийского фронта перешли в наступление вслед за передовыми батальонами, прорвали вражескую оборону, 24 июня форсировали Западную Двину и заняли на ее противоположном берегу несколько плацдармов.⁵ Наши войска расширили и объединили плацдармы, а соединения 6-й и 43-й армий соединились западнее Витебска. За 6 дней боевых действий войск 1-го Прибалтийского фронта форсировали Западную Двину и продвинулись на

* Эпиминонд—древнегреческий полководец (IV в. до н. э.).

⁴ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 450.

** Г. К. Жуков, командуя войсками 1-го Белорусского фронта на берлинском направлении, провел разведку боем на широком фронте.

⁵ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 459, 462.

90 км, а на правом крыле 4-я ударная армия фронта подошла к Полоцку.

Генерал-полковник военно-воздушных сил Н. П. Дагаев о И. Х. Баграмяне вспоминал: «...Командующий произвел на нас хорошее впечатление. Мы обратили внимание на его высокую культуру, спокойную уверенность во всем, умение расположить к себе людей. Позже мы узнали его поближе и убедились, что в нем гармонично сочетается чуткость, отзывчивость и строгая требовательность. В ходе Белорусской операции войска фронта прорвали оборону противника, форсировали Западную Двину и во взаимодействии с соединениями 3-го Белорусского фронта окружили и уничтожили витебскую группировку гитлеровцев. В этот период со всей полнотой раскрылось умение Ивана Христофоровича... с завидной тщательностью готовить наступательные операции... применять рекомендации советского «всеенного искусства...».⁶

На этом этапе операции главные силы 1-го Прибалтийского фронта наступали на Полоцк⁷ и в западном направлении.

К этому остается добавить и то, что И. Х. Баграмян умел по-всякому брать вражеские города, а на этот раз—Полоцк 4 июля взят путем двойного обхода города, как бы напоминая вражескому командованию о его «клещах» при взятии советских городов в начале войны. К этому времени центр боевого построения фронта продвинулся на 120—130 км и войска вышли к восточным подступам Литвы.

⁶ Альбом, с. 159.

⁷ СВЭ, т. 6, с. 431—432; И. Х. Баграмян. Как шли мы к победе, с. 470—471.

Войска 1-го Прибалтийского фронта не только обеспечили наступление Белорусских фронтов, но они, «вклиниваясь» между двумя стратегическими группировками армий «Центр» и «Север», разобшили их и лишили взаимодействия. Именно этого «клина» страшно боялся противник, а его командованию до конца войны так и не удалось выбить его. К тому же войска И. Х. Баграмяна не только разобшили группы армий, но и угрожали их тылам. Кроме того, войска группы армий «Север» не могли высвободить большие силы для противодействия, ибо у советского командования «наготове» были к броску на запад войска 2-го и 3-го Прибалтийских и Ленинградского фронтов.

К 27 июля советские войска полностью освободили северо-западные области Белоруссии и подошли к границам Латвии и Литвы⁸.

Во второй половине июля 1944 г. войска 1-го Прибалтийского фронта вышли в район Шяуляй, а их подвижная группа достигла берега Балтийского моря, в первых числах августа захватила города Елгава и Тукнус.

О причинах успехов войск И. Х. Баграмяна в проведенных им операциях бывший командующий войсками 6-й гв. армии генерал-полковник И. М. Чистяков вспоминал: «...С глубоким уважением относились мы к своему командующему фронтом, по-солдатски простому, скромному и душевному человеку, к военачальнику, перед глубокими знаниями которого мы буквально преклонялись. Ни раз приходилось мне наблюдать, как И. Х. Баграмян, буквально на ходу схватывая главное в сложившейся обстановке, за короткое время давал ясные, точные указания... Он всегда давал челове-

⁸ ВОВЭ, с. 448.

ку возможность высказать свою мысль до конца, защитить ее... Мы, командармы, не были связаны мелочной опекой: не дергал нас ни командующий фронтом, ни штаб. Иван Христофорович... наоборот, чем сложнее была обстановка, тем больше представлял нам... возможностей для инициативы. В ответ на такое доверие мы в свою очередь прилагали все силы для выполнения любой задачи».⁹

Таким образом, 4 июля 1944 г. был завершен первый этап Белорусской наступательной операции, в ходе которой были проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая операции, окружена и разгромлена минская группировка противника.

Были разгромлены главные силы группы армий «Центр». Войска Белорусских фронтов устремились на запад и северо-запад, что, естественно, сняло угрозу войскам 1-го Прибалтийского фронта с юга, но она продолжала еще существовать для него с севера и северо-запада, куда на данном этапе были повернуты основные усилия его наступавших войск.

⁹ Альбом, с. 141.

В ОСВОБОЖДЕНИИ ПРИБАЛТИКИ

4 июля Ставка ВГК поставила перед советскими войсками новые оперативные задачи, а именно: правому крылу войск 1-го Прибалтийского фронта И. Х. Баграмяна наступать на Даугавпилс, центру—на Паневежис и Шяуляй, левому крылу—на Каунас.¹ Войска 3-го Белорусского фронта наступали на Вильнюс.

Наступавшие войска 1-го Прибалтийского фронта встретили сопротивление противника. Вражеское командование хорошо понимало, что дальнейшее продвижение войск И. Баграмяна создаст угрозу вражеским войскам группы армий «Север». Поэтому оно спешно перебросило к Даугавпилсу 5 дивизий, а советское ВГК медлило ввод в сражение резервов. В результате усиления противника наступление войск 1-го Прибалтийского фронта на Даугавпилс замедлилось, а его центр и левый фланг—перерезали дорогу Даугавпилс—Вильнюс. К середине июля на линии Утена—Укмерге участились вражеские контрудары.

3-й Белорусский фронт, усилив правое крыло, успешно преследовал противника, в середине июля форсировал реку Неман в районе Алитуса.

Таким образом, войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов за 10—11 дней наступления освободили от противника свыше четверти территории Литвы, включая ее столицу Вильнюс.

¹ ВОВЭ, с. 83—85.

Войска 1-го Прибалтийского фронта нанесли главный удар в направлении Шяуляя, 21 июля стремительно продвинулись на северо-запад и 27 июля освободили Шяуляй. В этот же день введенные в сражение войска 2-го Прибалтийского совместно с войсками 1-го Прибалтийского фронтов освободили Даугавпилс. Согласно директиве Ставки ВГК от 28 июля, войска должны были перерезать у Риги сухопутные коммуникации группы армий «Север». Выполняя ее требования, командующий 1-м Прибалтийским фронтом произвел перегруппировку войск, сосредоточил основные силы на правом крыле и стал готовить удар на рижском направлении.² Эта задача была выполнена за четыре дня. Часть войск фронта вышла на берег северо-западнее Риги и перерезала вражеские сухопутные коммуникации. Почувствовав угрозу окружения, противник стал наносить сильные контрудары. Наши войска вынуждены были отойти и перейти к обороне. Более того, не удовлетворившись этим, противник решил ликвидировать шяуляйско-елгавский выступ и отрезать вышедшие сюда войска И. Х. Баграмяна.

Начались мощные вражеские контрудары в окрестностях Биржая. Шяуляя и по вершине выступа вклинения наших войск у города Добеле. Развернулись ожесточенные кровопролитные бои. Оценив обстановку, Ставка ВГК вынуждена была усилить войска И. Баграмяна. Нам кажется, если бы Ставка усиление фронта сделала бы пару днями раньше, вражеская группировка здесь оказалась бы в безвыходном положении и не могла бы так вольно манипулировать своими *свободными* резервами.

² СВЭ, т. 8, с. 122—124; ВОВЭ, с. 579—580, 613—614. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 519—522.

Свыше двух недель войска 1-го Прибалтийского фронта продолжали *тяжелые оборонительные бои*, особенно напряженно—в окрестностях Шяуляя. Наши войска перешли к обороне также на линии Елгава-Добеле.³ Заметим, что при переходе войск 2-го, 3-го Прибалтийских и Ленинградского фронтов в наступление в Прибалтийской операции не следовало слепо придерживать-ся заранее намеченного для операции срока. Лучше было бы действовать в соответствии с создавшейся обстановкой.

За успешные действия войск 1-го Прибалтийского фронта его воины удостоились 10-й по счету благодарности ВГК, а И. Х. Баграмян Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29.7.44 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.⁴

В Прибалтийской операции, проведенной с 14 сентября по 24 ноября 1944 г. приняли участие войска (с севера на юг) Ленинградского, 3-го, 2-го, 1-го Прибалтийских фронтов, часть сил 3-го Белорусского фронта и Краснознаменный Балтийский флот.

С 14 по 27 сентября на первом этапе операции (до 22 октября) войска 3-го, 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов провели Рижскую операцию. Они прорвали оборону противника и вышли к северо-западу от Риги. В первый день наибольших успехов достигли войска 1-го Прибалтийского фронта, продвинувшись к исходу дня на 14 км, а передовой отряд его 3-го механизированного корпуса прорвался к р. Западная Двина.

Гитлеровское командование, опасаясь отсечения войск группы армий «Север» от Восточной Пруссии, спешно усиливало оборону на подступах к городу Ри-

³ СВЭ, т. 6, с. 514—516; ВОВЭ, с. 613—614; И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 492—493, 513—530.

⁴ СВЭ, т. 1, с. 357; ВОВЭ, с. 73; СЭС, с. 60.

те, особенно перед войсками генерала армии И. Баграмяна, которые находились в 16 км от него. Учитывая усиление противника, Ставка ВГК 24 сентября решила с соблюдением глубокой тайны перенести направление удара 1-го Прибалтийского фронта с *рижского на мемельское* направление, где группировка противника была слабее. Войска И. Баграмяна начали осуществлять сложнейшую перегруппировку, с изменением направления действий с севера на запад. Одновременно с этим войска фронта готовили новую—*Мемельскую операцию*, которую провели 5—22 октября 1944 г.⁵

Чтобы представить всю сложность подобной перегруппировки, напомним, что после завершения Висло-Одерской операции войска 28-й и 65-й армий для участия в Берлинской операции перегруппировку осуществляли почти с востока на запад в течение, соответственно, за 19 и 11 суток.⁶

И. Х. Баграмян, отмечая сложность проведения перегруппировки войск, приводил такой пример: «Сейчас никто из тех, кто ведет исследование прошлой войны, иногда, видимо, не могут представить себе корпус или армию реально на местности. А на карте они кажутся такими маленькими и такими мобильными, что трудно понять: как это тот или иной военачальник не успел ввести корпус или армию? Но даже опытный полководец, отвыкший видеть реальные армии на поле сражения, когда «воюет» на каком-нибудь стратегическом учении на картах, так иногда увлекается, что на-

⁵ СВЭ, т. 5, М., 1978, с. 239—240; ВОВЭ, с. 441—442; СЭС, с. 437.

⁶ СВЭ, т. 1, с. 456—457; ВИЖ, 1979, № 8, с. 9—17; Армейские операции, с. 236—247 (схемы № 8 и 9 в приложениях книги); И. Х. Баграмян. Как шли мы к победе, 529—545.

чинает передвигать армии на сотни километров, не задумываясь над тем, возможно ли это на практике».⁷

1-й Прибалтийский фронт в составе 5-ти общевойсковых, 5-й танковой армий, 2-х танковых и 1-го механизированного корпусов имел задачу нанести удар в общем направлении на Мемель и выйти на побережье Балтийского моря на участке Паланга. Мемель устье р. Неман.

Против войск И. Баграмяна оборонялись вражеские войска 3-й танковой и часть сил 16-й полевой армий группы армий «Север». Как принято говорить в краю «тысяч озер» на лесисто-болотистой местности противник создал глубокоэшелонированную оборону. В этой операции командующий и штаб фронта провели колоссальную работу по планированию операции, осуществлению перегруппировки войск в совершенно новом направлении за шесть ночей, что превзошло все мыслимые нормы перегруппировок войск на фронте свыше 200 км (с севера на запад). А если еще учесть, что вся эта «машина» передвигалась в условиях исключительной активности наземного и особенно воздушного противника, то не трудно будет оценить произошедшее.

После сложного маневра И. Х. Баграмян получил превосходство над противником: в людях 2,5 раза, в артиллерии—до 11 раз, в танках и самоходных установках—более чем в 3 раза, в самолетах—2,6 раза.

Главный удар наносился на мемельском, 2-й удар—на кельме-тильзитском направлениях. Войска 3-го Белорусского фронта наступали на Таураге.

Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта началось 5 октября все тем же проверенным методом—разведкой боем передовыми батальонами. В отличие

⁷ И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 529.

от предыдущего опыта здесь характерным было то, что главные силы перешли в наступление *во второй половине дня*. В первый же день армии прорвали оборону противника на главном направлении и продвинулись на 17 км. *На второй день наступления на главном направлении была введена в сражение 5-я гв. танковая армия*, которая стремительно продвигалась к Паланге и Мемелю. Одновременно с этим были введены в сражение подвижные группы армий, а 6 октября в наступление перешли войска соседнего 3-го Белорусского фронта.

10 октября 5-я гв. танковая и 43-я армии 1-го Прибалтийского фронта севернее и южнее Мемеля вышли к Балтийскому морю и отсекали прибалтийскую группировку противника от Восточной Пруссии.

Главный маршал бронетанковых и механизированных войск П. А. Ротмистров об этой операции писал: «...Я продолжал пристально следить за...5-й гв. танковой армией... 1-го Прибалтийского фронта И. Х. Баграмяна. Запомнился мне искуснейший маневр этого фронта, когда за шесть ночей было перемещено полмиллиона человек, около 10 тыс. орудий и минометов, более 1300 танков и САУ из-под Риги под Шяуляй. Когда такая масса войск и техники, скрытая от врага, оказалась на новом направлении и нанесла удар на Клайпеду (Мемель.—Г. А.), фашистское командование не без основания расценило это почти как чудо. В результате немецкие войска в Прибалтике были отсечены от Восточной Пруссии и зажаты в Курляндском мешке».⁸

Крупный успех, достигнутый войсками 1-го Прибалтийского фронта генерала армии И. Х. Баграмяна

⁸ Альбом, с. 119.

заставил немецкое командование отвести свои войска из района Риги, а это позволило войскам 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов перейти в наступление и 13 октября освободить Ригу.

16 октября по решению Ставки ВГК 3-й Прибалтийский фронт был расформирован, а его войска переданы в составы 1-го и 2-го Прибалтийских и Ленинградского фронтов. Часть сил была выведена в резерв Ставки ВГК.

Таким образом, в результате Мемельской операции войска И. Х. Баграмяна продвинулись на 150 км и освободили территорию свыше 26 тыс. кв. км и 3500 населенных пунктов.⁹ Вражеская группировка армий «Север» была изолирована и прижата к Балтийскому морю.

В Мемельской операции командующий фронтом немаловажное значение придавал дезинформации противника с целью обеспечения скрытности перегруппировки огромных сил и подготовки операции на новом направлении.

В этих целях о перемещении войск, замысле операции и ее подготовке знало ограниченное количество лиц. Запрещалось говорить об этом по средствам связи. Ограниченную по масштабам рекогносцировку и перемещение командиров проводили в масках. Категорически запрещены были передвижения войск и техники в светлое время суток.

Одновременно с этими была проведена большая работа по дезинформации противника, а именно: частью сил и средств обозначалось наступление на Ригу и другие северные направления; имитировалось ведение всех видов разведки на широком фронте; обозначалось движение босвой техники к линии фронта; по средствам связи передавались заранее разработанные ложные тексты переговоров и т. д.

⁹ ВОВЭ, с. 442.

В ОСВОБОЖДЕНИИ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Восточная Пруссия издревле была становищем войск рыцарей, откуда они вторгались в чужие страны. Она стала полем сражения в 1-й мировой войне, здесь была спровоцирована 2-я мировая война, а в июне 1941 г. из Пруссии в Прибалтику и ряд областей России вторглась стратегическая группа армий «Север».

В годы войны она была превращена в концентрационный лагерь.

После завершения Мемельской операции часть войск 1-го Прибалтийского фронта совместно с войсками 3-го Белорусского фронта и при содействии Балтийского флота участвовала в *Восточно-Прусской операции* (13 января—25 апреля 1945 г.) с целью разгрома противника в Восточной Пруссии и Северной Польше.¹

В полосе наступления наших войск оборонялись войска группы армий «Центр» (с 26 января переименованной в группу армий «Север»).

Основные силы 3-го Белорусского фронта с 10 февраля приступили к проведению *Восточно-Прусской операции*. Руководство войсками по уничтожению прижатой к морю группировки противника, особенно в городе-крепости Кенигсберге, после ранения генерала ар-

мии И. Д. Черняховского (18. 2. 45 г.) была возложена на Маршала Советского Союза А. М. Василевского. Этот фронт был усилен четырьмя армиями 2-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов. Последний с 24 февраля был преобразован в «Земландскую оперативную группу» в составе войск 3-го Белорусского фронта во главе с генералом армии И. Х. Баграмяном, который одновременно исполнял обязанности заместителя командующего войсками фронта.²

Войска 3-го Белорусского фронта ликвидировали хельсбергскую группировку противника 13—29 марта и приступили к осуществлению Кенигсбергской операции (6—9 апреля 1945 г.), которая являлась частью Восточно-Прусской операции 1945 г. Основная цель операции: окружить и уничтожить группировку противника, особенно в Кенигсберге.

6 апреля после полуторачасовой артподготовки и ударов авиации войска 3-го Белорусского фронта перешли в наступление и к исходу дня вклинились в оборону противника, прорвали первую позицию и вплотную подошли к городу. 7 апреля советская авиация подвергла массированному удару укрепления города, за день совершив 4758 самолетовылетов, сбросив на противника 1658 тонн бомб.

К исходу 8 апреля были освобождены от противника порт и железнодорожный узел города, отрезан гарнизон крепости от полевых войск, действовавших на Земландском полуострове. Предложения советского командования сложить оружие противником были отвергнуты. Более того, утром 9 апреля были сорваны попытки противника прорваться на запад. Не удался также и встречный удар на Кенигсберг 5-й танковой дивизии, предпринятый с Земландского полуострова.

¹ СВЭ, т. 2, М., 1976, с. 379—380; ВОВЭ, с. 182; ВЭС, с. 164, И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 558—561.

² ВОВЭ, с. 288.

В результате массированных ударов артиллерии и до 1500 самолетов войска 11-й гв. армии атаковали противника в центре города и к 21 часу 9 апреля вынудили гарнизон крепости капитулировать.³

В этой операции победа была достигнута совместными усилиями наземных войск, авиации и флота. Она принесла заслуженную славу войскам 3-го Белорусского и части сил бывшего 1-го Прибалтийского фронтов, еще раз подтвердив огромные организаторские способности в подготовке и ведении операции маршалом А. М. Василевским и генералом И. Х. Баграмяном.⁴

На Земландском полуострове оборонялись остатки вражеских войск в составе 9 дивизий численностью до 65 тыс. человек, которые имели 1200 артиллерийских орудий и минометов, 166 танков и штурмовых орудий.⁵

С целью проведения Земландской операции (13—25 апреля 1945 г.)⁶ маршал А. М. Василевский принял решение: ударом основных сил из района Кенигсберга в направлении Фишхаузен расцечь группировку противника и уничтожить ее.

13 апреля в наступление перешла ударная группировка фронта и к исходу дня продвинулась на 3—5 км. На следующий день фашисты стали отходить к Пиллау, а наши войска перешли в наступление по всему фронту. Основной узел сопротивления Фишхаузен, куда наносился главный удар, был освобожден 17 апреля. Спустя три дня в сражение была введена 11-я гв. армия, которая стремительным броском и мощным уда-

³ СВЭ, т. 4, М., 1977, с. 139—141; И. Х. Баграмян. Так шла мы к победе, с. 579—598.

⁴ СВЭ, т. 4, с. 139—141; ВОВЭ, с. 328.

⁵ ВОВЭ, с. 288.

⁶ Там же.

ром по противнику к исходу 25 апреля овладела Пиллау на берегу моря.

После уничтожения основных сил противника его остатки отошли на косу Фрише-Нерунг и отчаянно обороняли ее до капитуляции Германии, 8 мая 1945 г.

После успешно проведенных Кенигсбергской и Земландской наступательных операций маршал А. М. Василевский был отозван в Москву для подготовки и проведения Манчжурской стратегической операции на Дальнем Востоке, а 19 апреля на должность командующего войсками 3-го Белорусского фронта вступил генерал армии И. Х. Баграмян.

Разгромом противника на Земландском полуострове завершилось наступление советских войск в Восточной Пруссии, а высвободившиеся войска в основном были направлены на усиление советских войск, готовивших операцию по уничтожению Квантунской армии Японии на территории Манчжурии.

Наиболее характерным в этих небольших и непродолжительных по времени, но трудных по исполнению тяжелых операциях было четко организовано взаимодействие между сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными силами, что и предопределило их исход. В то же время подчеркнем, что советские войны как в Прибалтике, так и в Восточной Пруссии имели дело с подготовленными и технически оснащенными войсками противника, имевшими хорошо обученных и самоотверженных воинов, которые сражались вплоть до капитуляции фашистской Германии. А о самоотверженных и героических советских воинах И. Х. Баграмян лаконично, но содержательно писал: «Время, казалось бы, могло многое изгладить в памяти. Но нет! Ни время, ни смена поколений не застилают и никогда не скроют от обращенного в прошлое присталь-

ного взора человечества героизм и мужество, с которыми... презрев страх смерти, отстояли не только свою Родину, свою свободу... но и сыграли решающую роль в избавлении человечества всего мира от зловещей угрозы фашистского порабощения. Память народная хранит все великое и благородное, что свершили предыдущие поколения. Нетленна в этой памяти и героическая эпопея Великой Отечественной войны. Именно обогащенные народной памятью, сегодняшние мальчишки и девочки и их отцы и матери—совсем еще молодые люди—помнят, как если бы сами участвовали в великом противоборстве советского народа с мрачными силами империалистической реакции; помнят великую победу в этом противоборстве».⁷

Таким образом, характерным в освобождении Восточной Пруссии было то, что после проведенных двух грандиозных наступательных операций—Белорусской и Прибалтийской, позже—Мемельской войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов вышли к границам Восточной Пруссии «истощенными», ввиду потерь, понесенных в предыдущих операциях.

Учитывая ограниченные возможности оперативного состава 3-го Белорусского фронта, И. Х. Баграмян предложил командующему войсками маршалу А. М. Василевскому выполнить предстоящие оперативные задачи по уничтожению группировок противника на небольшом пространстве Земландского полуострова *не одной общей операцией, а последовательными операциями*, а именно: разгромить хейльсбергскую группировку противника юго-западнее Кенигсберга, затем отдельной операцией штурмовать город-крепость Кенигсберг и овладеть им и, наконец, провести последнюю—Земланд-

⁷ Альбом, с. 309.

скую наступательную операцию в Восточной Пруссии и очистить ее от немецко-фашистских войск. Именно в такой последовательности были проведены три названные операции, соответственно 13—29 марта, 6—9 апреля, 13—25 апреля 1945 г. и победоносно завершены боевые действия войск И. Х. Баграмяна в Восточной Пруссии.

На протяжении всей войны И. Х. Баграмян принадлежала не только разработка теоретических оперативно-тактических замыслов операций, но и их практическое испытание на полях сражений, внедрение в практику с учетом недостатков и ошибок, допущенных в предыдущих операциях и боях. Он отвергал бездоказательные теоретические толкования и практические действия, преувеличивавшие роль того или иного вида оружия или способа действия войск, будучи абсолютно уверенным в необходимости сообразно с характером, состоянием цели (объекта), избрать вид оружия (способа действия) и наиболее эффективно применять их для надежного подавления (уничтожения) вражеских войск.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Прибалтийский военный округ был образован 11. 7. 1940 г. для охраны северо-запада страны. С началом ВОВ округ был преобразован в Северо-Западный фронт. Прибалтийский военный округ вновь был образован после окончания ВОВ с июля 1945 г. Он был дислоцирован в границах Латвийской и Литовской ССР. Его штаб был размещен в г. Риге. Управление округа было сформировано на базе полевого управления 1-го Прибалтийского фронта И. Х. Баграмяна.

И. Х. Баграмян командовал Прибалтийским военным округом в период с 1945 по 1954 г. В первые послевоенные годы его многочисленными заботами были перевод войск, штабов и других учреждений с военного на мирное положение, массовая демобилизация воинов старших возрастов из армии, реорганизация соединений, частей и подразделений, восстановление разрушенных войной и строительство новых военных городков и др. объектов, разминирование территорий...

Параллельно с этими трудоемкими и опасными работами была организована боевая, оперативная и политическая подготовка войск и штабов. Не менее сложной работой было также оснащение и освоение войсками новых видов вооружения и боевой техники.¹

¹ См. СВЭ, т. 6, с. 518.

И. Х. Баграмян был почетным гражданином города Риги.

В 1945 г. для проверки состояния и степени подготовки войск, их боевой готовности были созданы главные инспекции в сухопутных войсках, военно-воздушных силах и военно-морском флоте страны, а в 1946 г.—образована Главная инспекция Министерства обороны СССР во главе с ее Главным инспектором. Так, ими были: Маршалы Советского Союза Л. А. Говорсов—в 1946—1950 гг. и 1953—1954 гг., И. С. Коцев—1950—1951 гг., И. Х. Баграмян*—1954—1955 гг.,² а позже—другие.

В 1955—1956 гг. И. Х. Баграмян был назначен на должность заместителя министра обороны СССР, который выполнял круг важных обязанностей, определенным министром обороны.

В 1956—1958 гг. Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян руководил военной Академией Генерального штаба, которую окончил в 1938 г.³

С 1958 по 1968 год маршал И. Баграмян был назначен на должность заместителя министра обороны—начальника тыла вооруженных сил СССР. Как известно, тыл предназначался для обеспечения вооруженных сил страны всем необходимым для жизни и оснащения их в мирное и военное время. Тыловое обеспечение выполняло функции связывающего звена между экономикой страны и вооруженными силами.⁴

* Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1955 г. И. Х. Баграмяну было присвоено звание Маршала Советского Союза.

² СВЭ, т. 3, М., 1977, с. 552.

³ СВЭ, т. 1, с. 130—131.

⁴ Там же, с. 758—759; ВОВЭ, с. 735.

В 1968 г. И. Х. Баграмян был назначен генеральным инспектором группы генеральных инспекторов Министерства обороны, в функции которого входило периодическое инспектирование войск с целью определения их состояния.

Будучи обремененным широким кругом обязанностей, Иван Христофорович занимался также исследованием жизни и деятельности войск и воинов, написал 5 книг и др. работы.

И. Х. Баграмян был депутатом Верховного Совета СССР 2—10 созывов, а также депутатом Верховных Советов Армении и Латвии неоднократно.

Начиная с мая 1973 по сентябрь 1982 гг. (до конца жизни) Иван Христофорович возглавлял Центральный штаб Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи, а также руководил военно-патриотическими играми «Орленок» и «Зарница».

За свою более чем 60-летнюю военную службу И. Х. Баграмян был награжден двумя медалями «Золотая звезда» Героя Советского Союза (1944 и 1977 гг.), орденами: Ленина—7 раз, Октябрьской революции—1, Красного Знамени—3, Суворова 1-й степени—2, Кутузова 1-й степени—1, За службу Родине в Вооруженных Силах СССР—1 раз, а также многими медалями. Кроме того, он был награжден 7-ью орденами и 9-ью медалями зарубежных государств.

После окончания ВОВ командующий войсками Прибалтийского военного округа генерал армии И. Х. Баграмян посетил Армению в 1946 г., а позже он уже часто приезжал к землякам-армянам.

О И. Баграмяне как в годы ВОВ, так и после нее высказывались полководцы и крупные военачальники. Заслуживает внимания мнение начальника штаба 1-го Прибалтийского фронта генерала армии В. В. Курасо-

ва, который вместе с командующим коротал «бесконечные» дни и ночи на фронте. Он писал: «Иван Христофорович—человек сильный и волевой, он без колебаний принимал решение и даже в самое тяжелое время никогда не кричал, не угрожал, даже не повышал тона. Но каждый из его подчиненных исполнял его волю и выполнял приказ беспрекословно. Ко всему прочему, он человек думающий, с ним легко работать»⁵ И далее: «...Командующий проводит операцию дважды. Первый раз... на карте. Второй раз... на поле сражения... как бы «накладывая» разработанную на карте «модель» на операцию... Вот почему... Иван Христофорович Баграмян известен как всеначальник, который до мелочей продумывает операции...»⁶

Маршал Советского Союза А. М. Василевский писал: «...И. Х. Баграмян принадлежит к плеяде выдающихся военачальников, под руководством которого... были проведены блестящие операции... Полководческая деятельность И. Х. Баграмяна... разворачивалась... на важных стратегических направлениях и... имела... характерные черты. Существо этих черт заключалось... в... стремлении к наибольшей объективности и конкретности в... полководческой деятельности... в статике... и в динамике боевых действий войск. Широкий диапазон мышления... И. Х. Баграмяна... можно было наблюдать на протяжении всей минувшей войны».⁷

Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров о И. Баграмяне писал: «Если вчитаться в строки его довоенной биографии, то хочется отметить

⁵ Мартын Мелжанов. Солдат, генерал, маршал, с. 14.

⁶ Там же, с. 92—93.

⁷ Архив военного отдела Института истории НАН РА, ф. 9, л. 13; Альбом, с. 168.

как много он учился, стремился познать тайны военного искусства... Талант полководца, масштабность и разносторонность его военных познаний, огромный боевой опыт, обаяние его личности высоко ценят все... Никто из его подчиненных не помнит случая, когда бы он повысил голос, позволил себе впасть в раздражение... его приказания, звучавшие иной раз как совет или пожелание, воспринимались непререкаемо. Офицер или генерал считал честью выполнить их наилучшим образом...»⁸

Бывший адъютант И. Баграмяна Сергей Оганджанян говорит «о его удивительно тонком восприятии мира, о необычной доброте, человеколюбии, верности и дружбе, философской и житейской мудрости... Когда Г. К. Жуков был в опале, Баграмян был рядом... Умирая, Жуков просил Баграмяна стать отцом его четырех дочерей. Он не ошибся в своем завещании... Иван Христофорович проявлял истинную отеческую заботу о дочерях своего друга... Нужно быть исключительно порядочным человеком, чтобы вопреки собственному благополучию помочь выжить другому и взвалить на себя тяжелую ношу бед...»⁹

Автору данной работы довелось дважды встречаться с маршалом И. Х. Баграмяном. Первый раз осенью 1976 г. на его приеме в большом зале Ереванского государственного университета, где мне посчастливилось в присутствии маршала сделать доклад по его книге «Так начиналась война». Второй раз—здесь же в 1978 г. по случаю его встречи со студентами и профессорско-преподавательским составом, а после—за сервированным столом, за которым он произнес три на-

⁸ «Огонек», № 48, декабрь 1977 г., с. 32.

⁹ «Голос Армении», 23 февраля 1991 г.

«сыщенных юмором, мудростями и афоризмами тостами, суть которых сводилось к мысли. «Я и сейчас себя считаю молодым, потому что сам был таковым давно, а всю жизнь имел дело с молодыми генералами, офицерами, сержантами и рядовыми, а их молодой дух, нравы, привычки, радости и подвижность, как бы «застряли» во мне и не дают стареть...». Конечно, присутствующие под гром аплодисментов пожелали ему крепкого здоровья и оставаться «вечно молодым». Однако время неумолимо делает свое дело!... После удивленного и услышанного почему-то в моей памяти прозвучала сказочная строка: «Его сделали человеком разум и сердце, сердце и разум». Действительно, обаяние его особенной личности поразило всех присутствующих и прежде всего—простота, раскованность, душевность и уважение ко всем окружавшим его лицам, без апломба, фамильярности и, наконец, «пышной надменности», с чем нередко еще приходится встречаться. Он действительно был великим Человеком, умевшим не только говорить воспитательные и нравственные мудрости, но и, скажем прямо, *Заслушаться и увлечься* рассказами собеседников, считая их важным для себя источником информации, мудрости и богатства, из коих он, видимо, извлекал «рациональные зерна» жития и бытия!

Не эти ли благородные качества полководца были стимуляторами, которые приводили в движение на полях сражений сотни тысяч воинов соединений и крупнейших объединений!

Гельвеци Клод Адриан с юмором писал: «Каждый народ имеет своих великих людей, а если их нет—они их выдумывает»¹⁰ а немецкий писатель Бертольд

¹⁰ В. Соловьев, Е. Клепикова. Заговорщики в Кремле, с. 232.

Брехт заметил: «Несчастлива страна, которая постоянно нуждается в героях».¹¹ Уж в этом отношении, в содружестве с русской армией, маленькая и древняя Армения в XVIII—XX веках занимала бесчисленное количество героев, в том числе таких генералов, как И. Д. Лазарев, В. Г. Мадатов, А. А. Тер-Гукасов, А. А. Мелкумов, Г. Восканян, Г. Д. Гай (Бжишкянц) Г. Хаханян и многих других, а в годы ВОВ и после нее—Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, Адмирал флота Советского Союза И. С. Исаков, главный маршал бронетанковых войск А. Х. Бабаджанян, маршал авиации А. А. Худяков (Хамферянц), приводившие свои войска в действие, как в песне поется, «на земле, в небесах и на море...», не считая десятки других генералов.

Верно сказано, что «чувство исторических корней нам понятно, и мы его разделяем. Нация, пренебрегающая своей историей, ставит под вопрос и свое будущее. Но правильно и другое—тот, кто не задумывается о будущем, обесценивает и лучшее свое прошлое».¹² Поэтому история не должна превратиться в хомут, который постоянно будет удерживать людей в прошлом.¹³

В этом отношении скромный, последователен и безупречен был маршал И. Х. Баграмян во всех своих печатных воспоминаниях. Правдивость и прямоту он проявлял не только в них, но и в разговорах с людьми. Помнится, как один из преподавателей Ереванского госуниверситета, осмелившись, задал маршалу в то время недозволенный вопрос: «Как Вы охарактеризовали бы подвиги Андраника Озаяна?» Иван Христо-

форович, не задумываясь, восторженно произнес: «Андраник был замечательным и храбрым командиром, настоящим героем, защитником армянского народа от...» в громе возбужденных возгласов и рукоплесканий его слова были поглощены в необычной овации и восторге студентов и профессорско-преподавательского состава. Шутка ли, давно мучавший народ вопрос «о таинственном исчезновении любимца—героя Андраника с исторической арены» поставлен, как говорится, ребром! Иван Христофорович своим, не то что смелым, но и рискованным, убедительным ответом как бы снял запрет на право признания народного героя Андраника!

Таковыми были мрачные времена, таковыми были законодатели века!

Действительно, парадоксальным было то, что пришедшие в XI веке в Малую Азию турки подвергли геноциду армян, вытеснили их с насиженных в течение тысячелетий мест проживания, уничтожили сотни тысяч человек, а уцелевших разбросали по всему миру, лишив их веками «созданной и выпестованной» родины, что на языке сильных мира сего называется «правом сильных», правом защиты собственных интересов!

Как только в период массовых погромов армян волей их судьбы появился «армянский собрат» английского сказочного героя Робин Гуда—Андраник, на него началась разнузданная травля! Если англичане всегда чтит память своего сказочного героя, то почему армянский народ не мог гордиться своим реальным Героем?

Говорят, что запретный плод бывает сладким, но трудно приобретаемым. Вот почему признание маршalom огромных героических заслуг фиданна, зауряд-

¹¹ «Правда», 12 февраля, 1989 г.

¹² «Правда», 1 апреля 1987 г.

¹³ См. «Вопросы истории», 2—3/91, с. 103.

офицера,* офицера и генерала русской армии иррегулярных войск** было принято с давно затаившимся в народе восторгом, во всеуслышание во имя Андраника—героя-спасителя! К тому же армянский народ никогда его не забывал. Более того, он складывал и пел песни о нем, строил памятники и в суровые годы запрета охранял их, ибо сам армянский народ, идущий из глубин веков, через частокоел вражеских мечей, пожаров и разрушений был похож на мифическую птицу феникс, которая многократно возрождалась из «огня и пепла»!

Полководец Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян умер 21 сентября 1982 года. После кремации погребальная урна с государственными почестями была установлена в нише Кремлевской стены на Красной площади города Москвы. Символично и то, что день его смерти позже совпал с днем установления независимости Республики Армения.

Маршал И. Х. Баграмян завещал: «Более шести десятилетий минуло с той памятной поры, когда я по зову своего сердца надел форму российской армии... В истории нашей страны немало событий, составивших легендарную летопись героических свершений народа... Но самыми неизгладимыми среди них являются победы в гражданской и Великой Отечественной войнах: Пройдут столетия, но память народная вновь и вновь

* Зауряд-офицер (от старослав. «зауряд»—исполняющий обязанности), занимающий офицерскую должность, но не имеющий офицерского чина (ВЭС, с. 269—270).

** Иррегулярные войска не имели единой организации и штатной численности воинов, порядка прохождения службы, единого принципа комплектования, системы обучения и др. К иррегулярным войскам относились: казачьи формирования, фиданны, ополченцы, гайдуки, башибузуки, добровольцы и др.

будет возвращаться к подвигам тех поколений, которые.., презрев смерть, невероятно дорогой ценой завоевали победу в двух самых жестоких вооруженных схватках в мировой истории.. Громадным и величественным предстает подвиг советского народа в Великой Отечественной войне перед всем миром. Он навечно вошел в историю и не изгладится из памяти человечества никогда».¹⁴

Сегодняшнее и грядущие поколения соотечественников достойно оценят и не забудут славу И. Х. Баграмяна, так много сделавшего для развития военной истории 20-го века и оставившего защитникам Отчизны (по определению автора данной работы) краткий, но емкий девиз: «Только благодаря глубоким знаниям и практическому опыту можно быть уверенным в своих решениях, а победы достигать не численностью войск, а умением бить врага там, о чем он не знает, и там, где он не ожидает!...».

¹⁴ Альбом, с. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До начала Великой Отечественной войны советское военно-политическое руководство не учитывало того, что фашистское командование в боевые действия своих войск в последнее время внесло два новых элемента, а именно: использование в оперативных масштабах подвижных бронетанковых войск и массированное применение в них авиации.¹

К сожалению, этого не приняли во внимание ни поляки в 1939 г., ни французы в 1940-м, ни русские до второй половины 1942 г. При этом, если французы по опыту первой мировой войны предпочтение отдавали «сильному» виду боя—обороне (по Клаузевицу—«преследующую негативную цель»),² то советское командование, наоборот,—наступлению. Но, к сожалению, страна и армия не были готовы не только к «возлюбленному» виду боевых действий—наступлению, но тем более—к обороне.

Вот почему не столько «внезапным» оказался переход фашистских войск через «священные границы» СССР, сколько неожиданностью, неподготовленностью и растерянностью собственных вооруженных сил именно потому, что руководство Советского Союза готови-

¹ См.: Итоги второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1957, с. 70.

² Там же, с. 68.

ло их «с целью отражения вражеского нападения и перенесения боевых действий на территорию врага»...

Советские народ и воины, понесшие наибольшие потери, проявили былую стойкость, мужество и самоотверженность на фронте и в тылу, еще раз доказали, что обладают огромной моральной силой, величием духа, твердой убежденностью в правоте священной борьбы с фашизмом, и победили.³

Всесторонний огромный опыт и подвиг народа в годы войны должны стать примером для молодого поколения, научить его возвеличивать славу Отечества и сегодня, героически защищать его от посягательств врага.

Считаем целесообразным привести один из поучительных примеров из опыта организации и ведения боевых действий войск на юго-западном направлении: Со дня прибытия И. Х. Баграмяна для службы в войсках как в руководстве армии, так и округа (позже фронта) высокие должностные лица, не имея достаточной теоретической подготовки и будучи в плену теории и практики 1-й мировой и гражданской войны, подвергали сомнению почти все то новое, что предлагал начальник оперативного отдела. Начальники не только не соглашались с его мнением, но порой старались использовать его не по назначению, скажем для проверки и оказания помощи в организации обороны Киева и других районов, проверки хода формирования или доукомплектования объединений и др., от чего страдало общее дело.

Эта вредная тенденция долго существовала и после войны, возможно, бытует и сегодня, нанося огромный ущерб в подготовке войск и повышении их боеготовности.

³ См.: Великая Отечественная война. Цифры, с. 111.

Когда же по воле судьбы тот же И. Х. Баграмян был назначен командующим армией, а позже и фронтом, то есть стал единоначальником, а его слово и решения—неоспоримыми, фронтовые дела не только обрели новое содержание и, как говорится, «пошли в гору», но и все звенья командования и штабов заработали «синхронно», а войска на полях сражений творили «чудеса», не понятные противнику.

Для того, чтобы лучше освоить богатое военное наследие полководца, современной *армии РА нужны командиры*, обладающие глубокими знаниями, скромностью, убежденностью в правоте своего дела, уверенностью и настойчивостью в действиях; твердыми навыками в обучении и воспитании воинов, уверенностью в правоте избранного пути, постоянной заботой о подчиненных, душевной тягой к общению с ними, приносящие обоюдное удовлетворение и уверенность в *совместных* действиях, умением без перегибов бороться против негативных явлений, особенно пустозвонства, лени, обмана, избитых и истертых слов и т. д., *как это умел делать маршал И. Х. Баграмян.*

Иметь сильный характер, самообладание и настойчивость в достижении цели, уверенно управлять мыслями и иметь всегда добродушный вид с оттенком улыбки на лице, терпеливо слушать воинов и других людей, уважать мнение собеседника, быть постоянно увлеченным новыми замыслами, подмечать и оценивать разумные поступки подчиненных, которые для командиров должны стать важнее самых прекрасных слов, и наоборот, почувствовать несправедливость, проявленную к подчиненным, *как это испытал на себе И. Х. Баграмян.*

Быть деловым, профессионально компетентным, принципиальным, требовательным и решительным ко-

мандиром во всех сферах жизни войск, поддерживая их здоровье и настроение на высшем уровне, *как это умел делать полководец И. Х. Баграмян*, памятуя о том, о чем позже метко и образно скажет врач: «Самые смертельные микробы безвредны, если они находятся в здоровом организме».⁴

Уметь вести учет успехам и неудачам во имя создания твердого фундамента для будущего армии, народа, отечества, подмечать и поощрять даже самые незначительные удачи подчиненных, сделав инициативу, нововведение, а главное желание—опорой для дальнейшего развития успехов, придерживаясь девиза древних римлян: «Надейся на лучшее, но готовься к худшему», *как это ни раз на полях сражений делал и побеждал полководец И. Х. Баграмян.*

Уважение И. Х. Баграмяном истории, образа жизни и культуры всех народов и их воинов-сыновей, разумное использование всех материальных и духовных потенциалов интернациональных соединений и объединений стали поистине надежным стимулом и безупречным гарантом морально-политического единства воинов различных национальностей в ожесточенной борьбе с врагом всех народов мира—фашизмом.

После окончания второй мировой войны и до конца 80-х годов наблюдалась тенденция к ослаблению международной напряженности, но, к сожалению, с начала 90-х годов после развала мировой системы социализма и Советского Союза, а также ликвидации Варшавского договора, как полагают многие политологи, «был ликвидирован надежный противовес западному военному блоку НАТО», который очень быстро стал

⁴ Дж. Амстронг. Живая вода. М., 1990, с. 31.

пользоваться благоприятствующей обстановкой! Кроме того, в результате подстрекательства реакционных сил многих государств не к содружеству, а к сепаратизму, частым вооруженным столкновениям между ранее дружественными народами с огромными жертвами людей, материальным ущербом, обнищанием народов усилились территориальные притязания на национальной и, что самое страшное,—на религиозной почве, вероятнее всего подогреваемые теми силами, которые на горе, крови и смерти людей наживают капитал.

Когда на одном «полюсе» мира происходит расширение военно-политического блока государств, а на другом, наоборот,—сепаратистские устремления, то это, по нашему глубокому убеждению, является *опасным знаменем времени!*

Для связи прошлого с современностью попытаемся историю войн времен второй мировой войны сопоставить с современными стратегическими концепциями, тенденциями и толкованиями, которые были зарожжены и продолжают развиваться после 1945 г.

«Страхи войны не опасны тем,—писал маршал Г. К. Жуков,—кто заранее подготовился к ней... Растерянность и паническое состояние обычно возникает там, где нет надлежащей готовности страны, войск и народных масс к войне, где нет должной организованности и твердого руководства в момент суровых испытаний».⁵ И далее: «В связи с технической революцией в военном деле... что теперь ударной силой стало ракетное вооружение, нередко раздаются голоса, что наступила эра «кнопочной войны», а человек в ней будет

⁵ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1971, с. 702.

играть промежуточную роль. Новейшее... оружие... не снижает роли народных масс в войне... война требует участия в ней больших масс. В одном случае—непосредственно в вооруженной борьбе, в другом—в военном производстве, всестороннем обеспечении вооруженной борьбы».⁶

В оценке Г. К. Жукова сконцентрирован сгусток военной мысли руководства страны и армии, выработанной в 50—70-х годах на опытных учениях с применением как ядерного и химического, так и других видов оружия, а также рассмотренной на многих научных конференциях, в которых принимали участие полководцы, в том числе маршал И. Х. Баграмян. На них всегда выносился вердикт об опасности применения оружия массового поражения и о необходимости запрещения его производства и применения.

Немецкий профессор П. Тиссен писал: «С тех пор как последние мировые войны разрушили старую форму «героического сражения» между воинами и заменили ее «войной моторов», а солдат стал «ожидать своего часа» под шквалом ураганного огня, с тех пор как стало достаточно лишь нажать кнопки, открывающие бомбовые люки, чтобы моментально исчезли в пожаре и дыму памятники веками создавшейся культуры, с тех пор как атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, доказали, что одним ударом можно уничтожить сотни тысяч ни в чем не повинных людей, с тех пор, наконец, когда самоуничтожение человечества в современной атомной войне стало теоретической (и практической.—Г. А.) возможностью, можно с уверенностью сказать, что техника в корне изменила и формы и весь характер войны. Но в основе всякой техники

⁶ Там же.

лежит наука (здесь и далее курсив мой.—Г. А.), более того, *техника—это сама наука*. А это означает, что ход современной войны и, следовательно, судьбы ведущих ее народов *решающим образом зависят от научных достижений и от потенциальных возможностей народов в области техники*?⁷ С этим нельзя не согласиться; но с добавлением лишь того, что не только «техника—это сама наука», но они обе вместе могут стать зеркалом, отражающим состояние и уровень развития всей общественной жизни, всех цивилизаций желательного, до состояния отказа от производства и применения этого чудо-оружия...

А вот что писал немецкий генерал Х. Мантейфель: «Война как инструмент политики стала настолько обоюдоострой, что применять ее становится опасно... Если люди хотят продолжить свой спор, не подвергая себя риску уничтожения.—они *вынуждены ограничиться психологическим театром военных действий—сражением принципиальных идей*. И если концентрическая «холодная война» ведется *под защитой атомной бомбы и других нормальных боевых средств против непримиримого врага западной культуры и цивилизации, то атомное оружие вместо проклятия может стать настоящим благословением* (ну и ну.—Г. А.). Под такой «защитой» войну можно оттянуть, а затем она станет настолько выгодной, что к ней не будут прибегать. *Война ограничится областью идей*».⁸

Возникает несколько вопросов: *первый*—весь мир презирал идеи фашизма до самого последнего часа войны, разве он отказался от нее? *Второй*—как быть с теми народами, которые имеют бескомпромиссные

⁷ Итоги второй мировой войны, с. 335.

⁸ Там же, с. 618.

идеи, в т. ч. политические, экономические, национальные, религиозные, а также особенную культуру, но не имеют ядерного оружия, не соглашаются с чуждыми им идеями и культурой, с теми, кто обладает ядерным оружием? *Третий*,—не разные ли противоположные идеи разных народов являются источниками непримиримых споров и столкновений, которые для них становятся «сильнее» ядерного оружия, ибо безыдейные звери меньше убивают своих сородичей в борьбе за существование, чем делают это идейные человеческие сообщества? *Четвертый*,—не разные ли идеи побуждают ряд слаборазвитых стран добиваться приобретения, а еще больше—производства собственного ядерного оружия для использования его как средства защиты идей и культур униженных народов? *Пятый*—каким образом в последнее время число обладателей ядерного оружия государств увеличилось от 5-ти до 10-ти, в т. ч. таких, которые готовы бескомпромиссно защищать не западные, а азиатские, африканские и прочие культуры? И, наконец, каким образом «сверхсекретная» технология производства ядерного оружия «проникает» в слаборазвитые страны?

Известно и то, что с усиленно охраняемых военных объектов «таскают» большое количество боеприпасов, оружие, взрывчатые, химические и радиоактивные вещества, угоняют автомобили, бронетранспортеры, танки, самолеты, а также документы по технологии производства атомного и других видов оружия.

А к каким трагическим последствиям в насыщенном ядерным и другими видами оружия мира могут привести самопроизвольные взлеты ракет с многотонными ядерными боеголовками со стартовых позиций и с наземных орбит спутников (к счастью, неразорвавшихся), как это бывало в недалеком прошлом,

которые не только не настораживают, но почему-то о них и не вспоминают! А жаль!

Не лучше ли избавить человечество, их *идеи и культуру* от риска производства, распространения, хранения и, боже упаси, применения ядерного и других видов оружия массового поражения, как это глубоко-осознанно и сообща делается во всем мире с другим не взрывным, но тоже «массовоубийственным» злым средством—наркотиками?

Нам кажется, что в современном мире бороться с идеями и нравами других народов—бесполезное «донкихотство», ибо пока существуют много сообразных и разнообразных идей и культур, почитаемых каждым из народов *по-своему убежденно*, необходимы не «ядерная дубинка Мантейфеля», а терпение, просвещение, взаимопонимание, взаимопроникновение и взаимообогащение культур и идей, словом, мирная нивелировка идей, культур и всего образа жизни народов, для чего потребуется время, много времени...

Еще раз вернемся к сути исторического исследования, особенно к широко распространенному сегодня на Западе *прагматизму*,* отрицающему объективные законы истории.

Крупный американский историк Ч. Бард задает вопрос: «Что такое история?». И сам отвечает: «Это... современная точка зрения на прошлое».⁹ Конечно, не

* От прагматизма лежит путь к *презентивизму* (present)—настоящее). По этой теории «любое историческое исследование—это просто отрицание современных историку построений и мнений, которые вовсе не имеют никакого отношения к объективной исторической реальности. Историческое исследование, следовательно, превращается в отражение модных гипотез и концепций (А. М. Самсонов. Крах фашистской агрессии. 1939—1945. М., 1977, с. 624).

⁹ А. М. Самсонов. Крах фашистской агрессии, с. 624.

ввязываясь в бесплодную полемику со сторонниками прагматизма, хотел бы только напомнить, что не только всемирная (всеобщая) история разных эпох и народов мира, но и военная история испокон веков имела, кроме других, разделы: «Археологию», или науку, изучающую быт и культуру древних народов по сохранившимся памятникам, предметам культуры, быта, одеяния, утвари, вооружения, а также «Архиографию», или научное собрание, описание и издание памятников прошлого—письменности древних рукописей¹⁰ и др., лишь для того, чтобы историю поколений и эпох представить современникам по возможности в «первозданном», «неизменном» виде, как, скажем, это стараются делать толковые режиссеры драматических театров и кино, показывая, насколько возможно, натуральную жизнь народов и воинов за 100, 500, 1000 и более лет тому назад, пользуясь, естественно, данными, добытыми, «адским» трудом историков-археологов и историков-археографов.*

В честь 100-летия со дня рождения знаменитого человека, героя и полководца Ивана Христовича Баграмяна автор очень хотел бы, чтобы грядущие поколения соотечественников и воинов Армении восприняли его не в «кривом зеркале» презентивизма, а осязали таким, каким он охарактеризован современниками: соратниками-полководцами, крупными военачальниками, историками и знавшими его другими лицами, а главное творчески применяли его богатое полководческое

¹⁰ См. СВЭ, т. 1, с. 294; СЭС, с. 82; ВЭС, с. 50.

* Один из крупнейших византийских историков X в. Лев Диакон справедливо писал: «...История словно воскрешает или вдыхает новую жизнь в умершего, не позволяя ему погрузиться и исчезнуть в пучине забвения, и признана важнейшей среди всех полезных людям вещей» (ВИЖ, 1990, № 4, с. 44).

наследие согласно новым условиям и требованиям защиты священного Отечества—древнейшей Армении!

Примечательным и радостным является то, что чествование русским, армянским и другими народами 100-летия со дня рождения полководца Маршала Советского Союза Ивана Христофоровича Баграмяна совпало с чрезвычайно радостным событием—подписанием в Москве 30 августа 1997 г. Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», основы которого были заложены прозорливыми предками армян еще 300 лет тому назад. Благодарное поколение армян и их правители конца XX века еще раз подтвердили святость и дальновидность завещаний своих предков: «С русским народом—во веки веков!».

Приложение

ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ ПО ПРОХОЖДЕНИЮ
ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ И. Х. БАГРАМЯНА В ГОДЫ ВОВ
1. ПРИСВОЕНИЕ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ

ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ	Ч Ы И М И Р Е Ш Е Н И Я М И
Полковник	Постановлением СНК от 29. 9. 35 г.
Генерал-майор	12. 8. 41 г.
Генерал-лейтенант	27. 12. 41 г.
Генерал-полковник	27. 8. 43 г.
	Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР
Генерал армии	16. 10. 43 г.
Маршал Советского Союза	11. 3. 55 г.

2. ЗАНИМАЕМЫЕ ДОЛЖНОСТИ

НАЗВАНИЯ	Время вступления в должность
Начальник оперативного отдела 12-й армии	Сентябрь 1940 г.
Начальник оперативного отдела штаба КОВО	Июнь 1941 г.
Начальник штаба фронтовой оперативной группы	Декабрь
Начальник штаба Юго-Западного фронта	
Начальник штаба Юго-Западного направления (по совместительству)	
Заместитель командующего войсками 61-й армии	Июнь 1942 г.
Командующий войсками 16-й общевойско вой армии, преобразованной в 11-ю гв. армию	Июль Апрель 1943 г.
Командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта	Ноябрь
Командующий войсками Земландской опе ративной группы войск, он же—заме ститель командующего войсками 3-го Белорусского фронта (после расформи рования 1-го Прибалтийского фронта)	Февраль 1945 г.
Командующий войсками 3-го Белорусского фронта	Апрель

БИБЛИОГРАФИЯ

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ, СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА, ИССЛЕДОВАНИЯ, МЕМУАРЫ И ДРУГИЕ

- Армейские операции. М., 1977.
Баграмян И. Х. Великого народа сыновья. М., 1984.
Баграмян И. Х. Город-воин на Днепре. М., 1965.
Баграмян И. Х. Мои воспоминания. Ереван, 1979.
Баграмян И. Х. Так начиналась война. М., 1971.
Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. М., 1988.
Боевые традиции Советских Вооруженных Сил—могучее средство воспитания трудящихся. М., 1965.
Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945. Рига, 1967.
Важнейшие операции Великой Отечественной войны. М., 1956.
Василевский А. Дело всей жизни. М., 1983.
Великая Отечественная война. 1941—1945. Краткий исторический справочник. М., 1990.
Великая Отечественная война 1941—1945. М., 1970.
Великая Отечественная война. Цифры и факты. М., 1995.
Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., 1985.
Великая победа советского народа. М., 1970.
Величие подвига советского народа. М., 1985.
Военная стратегия. М., 1968.
Военный энциклопедический словарь. М., 1986.
Воробьев Ф. Д. и *Кравцов И. В.* Победа советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне. 1941—1945. М., 1954.
Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. М., 1970.
Гаспарян А. Фотоальбом И. Х. Баграмян. Ереван 1987.
Герои Советского Союза. Кн. 1, М., 1987.
Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1971.
История армянского народа. Т. VIII. Ереван, 1970.

История второй мировой войны. 1939—1945. Т. 1—12, М., 1974—1982.

- История России. XX век. М., 1996.
Книга о героях. Ереван. 1985.
Краснознаменный Закавказский. Тбилиси, 1981.
Малхасян Армо. Армяне деятели Советской Армии. Ереван. 1963.
Мержанов Мартын. Солдат, генерал, маршал. М., 1974.
Мнацаканян А. Н. В едином строю. Ереван, 1975.
На огненной дуге. М., 1963.
На пути великой победы. М., 1975.
О советской военной науке. М., 1964.
Полководцы и военачальники Великой Отечественной. Сборник. Ереван, 1973.
Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1958.
Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии. 1939—1945. М., 1975.
Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1947, № 5.
Советская Армения в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Сборник док. и мат. Ереван, 1975.
Советская военная энциклопедия. Т. 1. М., 1976; т. 2. М., 1976; т. 3, М., 1977; т. 4, М., 1977; т. 5, М., 1978; т. 6, М., 1978; т. 8, М., 1980.
Соловьев В., Клепокова Е. Заговорщики в Кремле. М., 19.1.
Суворов Виктор. Ледокол. День «М». М., 1994.
Челепян А. Полководец Андраник. Ереван, 1990.
Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1, М., 1968, кн. 2, М., 1974.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

а. Газеты

- «Аргументы и факты», 10—23. 6. 89 г.
«Голос Армении», 23. 2. 91.
«Известия», 11. 1. 44 г.; 5. 5. 85 г.; 22. 6. 88 г.; 4. 5. 90 г.; 20. 11. 90 г.; 1. 6. 91 г.
«Коммунист», 1. 12. 87 г.
«Красная звезда», 10. 8. 43 г.; 17. 11. 89 г.; 12. 1. 90 г.
«Литературная газета», 9. 9. 87 г.
«Правда», 12. 12. 87 г.; 19. 2. 89 г.; 19. 6. 91 г.
«Социалистическая индустрия», 24. 5. 87 г.

б. Журналы

- «Военная мысль», 1991, № 6.
«Военно-исторический журнал», 1959, № 10, 1961, № 11 и 12, 1962, № 10, 1964, № 6, 1965, № 2, 1969, № 3; 1970, № 4, 9; 1972, № 4; 1976, № 3, 8; 1977, № 12; 1982, № 1; 1990, № 12, 1992, № 1.
«Вопросы истории», 1991, № 6; 1992, № 2—3.
«Огонек», 1977, № 48; 1989, № 13.
«За рубежом», 1965, № 19; 1970, № 7.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

- Ф. 399, оп. 9418, д. 3, л. 54.
Ф. 1251, оп. 1, д. 7, л. 177.

Кабинет истории ВОВ Института истории НАН РА

- Ф. 9, дд. 1—3, 5, 7, 9, 12—13, 16, 22, 28.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3, кн. 1. М., 1971.
Итоги второй мировой войны. Сборник статей. Пер. с нем., М., 1957.
Клаузевиц. 1812. М., 1937.
Погью Ф. С. Верховное командование. М., 1959.
Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967.
Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956.
Шлиффен. Канны. М., 1937.

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИМЕНЕННЫЕ В ТЕКСТЕ

- А—армия
арт.—артиллерийский
артподготовка—артиллерийская подготовка
Бр. ф.—Брянский фронт
БФ—Белорусский фронт
ВА—воздушная армия
ВВС—военно-воздушные силы
ВВС фр.—военно-воздушные силы фронта

ВГК—Верховное главнокомандование (Верховные главнокомандующий)

- ВКП (б)—Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВМФ—военно-морской флот
ВОВ—Великая Отечественная война
ВС—вооруженные силы (Верховный Совет—по смыслу)
гв.—гвардейский
Генштаб—Генеральный штаб
ГКО—Государственный комитет обороны
гр.—группа
10. 7. 41 г.—10 июля 1941 года
док.—документы
кв.—квадратный
КБФ—Краснознаменный Балтийский флот
КОВО—Киевский особый военный округ
масхалат—маскировочный халат
мином.—миномет (минометный)
мат.—материалы
нарком—народный комиссар
начопер—начальник оперативного отдела
ПА—полевая армия (противника)
Пб—передовой батальон
ПГ—подвижная группа
пд—пехотная дивизия
ПО—передовой отряд
ПФ—Прибалтийский фронт
р.—река
РА—Республика Армения
РВГК—резерв Верховного главнокомандования
САУ—самоходно-артиллерийская установка
сд—стрелковая дивизия
ск—стрелковый корпус
СНК—Совет народных комиссаров
тд—танковая дивизия
тк—танковый корпус
Тыс.—тысяча (тысяч)
УР—укрепленный район
фронт.—фронтной
Центр: фр.—Центральный фронт

ЮЗН—Юго-Западное направление (оперативно-стратегическое объединение)

ЮЗФ (Юго-Зап. фр.)—Юго-Западный фронт

ЮФ (Южн. фр.)—Южный фронт

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Жизнь, учеба, военная служба, боевое крещение	8
Одиссея И. Х. Баграмяна на Юго-Западном направлении	29
На Западном направлении	59
На 1-м Прибалтийском фронте	81
В Белорусской наступательной операции	85
В освобождении Прибалтики	91
В освобождении Восточной Пруссии	98
После войны	104
Заключение	114
Приложение	125
Библиография	126
Сокращения, примененные в тексте	128

ГРИГОРИЙ САРКИСОВИЧ АБРАМЯН
ПОЛКОВОДЕЦ БАГРАМЯН

Редактор издательства С. М. ДАНИЕЛЯН
Технич. редактор Л. А. АЗИЗБЕКЯН

Сдано в набор 25. 12. 1997 г. Подписано к печати 26. 03. 1998 г.
Изд. 8042, Заказ 31, Тираж 400. Изд. л. 7,5, Бумага № 1,
Цена договорная

Издательство «Гитутюн», НАН, РА, 375019, Ереван,
пр. Маршала Баграмяна, 24 г.

Типография Издательства «Гитутюн» НАН РА
375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24